

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ СМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Учебно-методическое пособие

Красноярск
СФУ
2012

УДК 811.161.1'342.3(07)
ББК 81.411.2–41я73
Р46

Составитель: Е.В. Осетрова

Р46 **Речевые** жанры СМИ: теория и практика: учебно-методическое пособие [Текст] / сост. Е.В. Осетрова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 68 с.

Учебно-методическое пособие призвано оказать помощь студенту в изучении дисциплины, самостоятельной работе и промежуточной аттестации.

Предназначено для студентов дневного отделения, обучающихся по направлению 031000.62 «Филология».

УДК 811.161.1'342.3(07)
ББК 81.411.2–41я73

© Сибирский
федеральный
университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА	4
II. СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ	5
III. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ.....	5
Раздел 1. Современная среда общения с позиций жанроведения	5
Тема 1. Базовые представления о речевом высказывании (2 ч).....	5
Тема 2. Типологии речевого жанра (2 ч)	5
Тема 3. Репертуар речевых жанров: этикетные и оценочные, информативные и императивные высказывания (2 ч)	6
Раздел 2. Теория речевых жанров	6
Тема 4. Векторы развития жанроведения (1 ч)	6
Тема 5. Современное состояние речезанровой лингвистики и ее проблематика (3 ч)	6
Тема 6. Понятийный контекст речевого жанра (2 ч).....	7
Раздел 3. Жанры СМИ.....	7
Тема 7. Специфика жанров массмедиа (4 ч)	7
Тема 8. Информационные жанры (4 ч)	7
Тема 9. Аналитические жанры (4 ч).....	7
Тема 10. Художественно-публицистические жанры (4 ч).....	7
Раздел 4. Трансформация жанров в современной журналистике.....	8
Тема 11. Трансформация современных жанров СМИ и ее социальная обусловленность (2 ч).....	8
Тема 12. Система жанровых изменений (2 ч)	8
Раздел 5. Интернет как среда массовой коммуникации	8
Тема 13. Интернет-среда в трактовке современной лингвистики (1 ч)	8
Тема 14. Интернет-журналистика (1 ч).....	8
IV. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ	9
<i>Т.В. Шмелева.</i> Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка	9
<i>Е.В. Осетрова.</i> О «речевой жизни» жанра: некоторые наблюдения и идеи	20
<i>С.В. Вольнкина.</i> Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу	26
V. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АНАЛИЗА	44
VI. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	49
VII. ЛИТЕРАТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ.....	55
Основная литература.....	55
Дополнительная литература	55
Словари	63
Информационные ресурсы	63

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА

Цель преподавания дисциплины состоит в том, чтобы

– ознакомить слушателей с теорией и практикой жанроведения в контексте проблем современных массмедиа

– и продолжить через это формирование общепрофессиональных и социально-личностных компетенций студентов-бакалавров, адекватно понимающих природу речевого общения и особенности процессов коммуникации.

В связи с поставленной целью мы предлагаем решить в процессе обучения следующие задачи:

- дать представление об одной из самых динамичных и популярных областей отечественной лингвистики – теории речевых жанров / речежанровой лингвистике / жанроведении / жанристике: о ее истории, традициях, основных понятиях и проблемах, научной базе ;
- обосновать для студентов и выработать у них коммуникативную, прагматическую мотивированность их филологического образования;
- ознакомить с типологией жанров СМИ;
- дать представление о жанровом анализе монологических и диалогических текстов СМИ.

Вся предлагаемая в разделе «Содержание дисциплины» информация структурирована в соответствии с делением на темы и конкретизирована в вопросах и тезисах, обсуждаемых на лекционных занятиях¹.

Контроль знаний осуществляется двумя способами – студенты представляют собственный проект в рамках «жанрового моделирования», а по завершении курса сдают зачет. Кроме того, во время лекции преподаватель может использовать режим свободной дискуссии, предлагая для оперативного обсуждения ключевой вопрос либо вводя элементы техники case study.

Материалы для чтения, раскрывающие важные вопросы теоретической части курса, а также материалы для анализа и задания для самостоятельной работы представлены в трех отдельных блоках.

Заключительный раздел включает обязательную учебную литературу и довольно большой перечень публикаций, обращение к которым позволит студенту, решившему познакомиться с проблематикой лингвистики жанров и теорией жанров масс-медиа всерьез, исполнить это намерение. Расширяющий тот же раздел список информационных источников вводит в учебный оборот

- справочные ресурсы,
- а также отсылает к творчеству современных российских журналистов и филологов-популяризаторов, жанровый репертуар которых интересен в языковом и речевом аспекте.

¹ На занятиях, кроме того, могут быть использованы «Материалы для анализа» из данного издания.

II. СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ

Таблица 1

Разделы дисциплины и виды занятий в часах
(тематический план занятий)

№ п/п	Разделы дисциплины	Лекции (часы)	Самостоятельная работа (часы)
1	Современная среда общения с позиций жанроведения	6	9
2	Теория речевых жанров	6	9
3	Жанры СМИ	16	24
4	Трансформация жанров в современной журналистике	4	6
5	Интернет как среда массовой коммуникации	2	17

III. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Раздел 1. Современная среда общения с позиций жанроведения

Тема 1. Базовые представления о речевом высказывании (2 ч)

Концепция речевых жанров в работах М.М. Бахтина.

Метод пофакторного анализа высказывания Т.В. Шмелевой. Цель высказывания как его конститутивное свойство. Коммуникативное прошлое и будущее. Участники общения: факторы автора и адресата. Диктумное содержание и языковая форма.

Тема 2. Типологии речевого жанра (2 ч)

Типологии жанристики и их различные основания.

Первичные и вторичные речевые жанры. Элементарные и составные (сложные) высказывания. Субжанры и гипержанры. Монологические и диалогические конструкты. Фатическое и информативное целеполагание в процессе общения. Монография О.Г. Винокур «Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения».

Тема 3. Репертуар речевых жанров: этикетные и оценочные, информативные и императивные высказывания (2 ч)

Классификация речевых жанров по цели высказывания.

Состав этикетных и состав оценочных речевых высказываний.

Социальная (регулирующая) функция этикетной речи. Характеризующая и корректирующая функция оценки.

Событийно-информативная основа оценочных высказываний. Контаминация целеполаганий.

Комплимент и похвала. Приглашение и поздравление. Шутка.

Состав информативных и состав императивных высказываний.

Оповещающая, ориентирующая функция информативов, универсализм их содержания. Суггестивная функция императивов и их иерархия.

Семейная беседа. Мольба, просьба, требование.

Раздел 2. Теория речевых жанров

Тема 4. Векторы развития жанроведения (1 ч)

Истоки жанроведения, работы участников ОПОРЯЗа.

Жанроведение в контексте современного лингвистического знания: коммуникативной лингвистики, прагматики, речеведения, социолингвистики.

Теория речевых жанров / речезанровая лингвистика / жанроведение / жанристика / генристика / генология – предпочтение термина и аспекта рассмотрения.

Тема 5. Современное состояние речезанровой лингвистики и ее проблематика (3 ч)

Жанрообразующие признаки Т.В. Шмелевой.

Толкование жанров А. Вежбицкой (языковые примитивы).

Психолингвистический подход К.Ф. Седова.

Художественный текст как источник для изучения жанров, полевое строение жанра (М.Ю. Федосюк).

Система жанров устной разговорной речи и языковое существование современного горожанина, по М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой.

Саратовская школа речезанровой лингвистики; издание «Жанры речи». Непрямая коммуникация и ее жанры В.В. Дементьева.

Универсализация и «размывание» понятия «речевой жанр», его определения.

Границы жанра. Создание энциклопедии речевых жанров: возможно ли это? «Маски» жанров, контаминация жанров: проблема идентификации. «Запретные» жанры: насмешка, угроза, обман.

Моделирование жанра: вариативность подходов. Сферный принцип функционирования жанра.

Тема 6. Понятийный контекст речевого жанра (2 ч)

Речевой жанр – речевой акт – речевой ход – коммуникативные стратегии и тактики. Речевой акт (Дж. Остина и Дж. Серля) и речевой жанр (М.М. Бахтина): соотношение понятий. Речевой ход как элементарный «шаг» в диалоге.

Коммуникативные стратегии и тактики русской речи О.С. Иссерс и их осмысление в русле жанристики.

Раздел 3. Жанры СМИ

Тема 7. Специфика жанров массмедиа (4 ч)

Жанры журналистики как формы текстов, со специфическими характеристиками: фактор замысла, тип содержания, фактура, адресная аудитория, наличие / отсутствие отличительных композиционно-речевых признаков.

Жанровые системы печатной, радио-, теле-, интернет-журналистики.

Различные типологии жанров в современной журналистике.

Тема 8. Информационные жанры (4 ч)

Информационные жанры как средство оперативного оформления актуальной информации.

Стандартность оформления и экспрессивная нейтральность заметки, корреспонденции, репортажа и радиорепортажа, информационного интервью. Сатирическая заметка, зарисовка.

Еженедельник «Аргументы и факты»: идеология и структура, редакционная политика и принципы жанровой организации.

Тема 9. Аналитические жанры (4 ч)

Аналитические жанры как контаминация информационной и аналитической функций журналистского текста.

Статья, эссе, аналитическое интервью, беседа, аналитическая корреспонденция, рецензия. Проблема аргументации в аналитических жанрах журналистики.

Ключевая роль эксперта-профессионала в аналитическом материале. Медиа-холдинг «Эксперт»: идеология и структура, холдинговая политика и принципы жанровой организации.

Тема 10. Художественно-публицистические жанры (4 ч)

Художественно-публицистические жанры как способы передачи актуальной информации в образной, воздействующей на воображение адресата форме.

Очерк, фельетон, памфлет. Языковая игра в текстах СМИ.

Журналы «Столица» и «Русский репортер»: идеология и структура, редакционная политика и принципы жанровой организации.

Раздел 4. Трансформация жанров в современной журналистике

Тема 11. Трансформация современных жанров СМИ и ее социальная обусловленность (2 ч)

Перестройка, демократические преобразования в России 90-х гг. XX века, отмена института цензуры, профессиональные и нравственные свободы журналиста, снятие «железного занавеса». Разрушение и / или деформация традиционной системы жанров.

Жанры журналистики как результат внешнего взаимодействия жанров речевых, жанров литературных и интернет-жанров. Внутреннее взаимодействие жанров журналистики, их эклектичность.

Тема 12. Система жанровых изменений (2 ч)

Расширение набора информационных источников и субъектов оценки: слухи и сплетни, субъект «общего мнения», «народный эксперт», «звездное мнение». Автор публикации и проблема журналистского субъективизма. Проблема смены «лидера» в системе жанров. Повышенная степень экспрессии и аналитизма современных жанров журналистики. Синкретичность жанров. Новые журналистские жанры.

Раздел 5. Интернет как среда массовой коммуникации

Тема 13. Интернет-среда в трактовке современной лингвистики (1 ч)

Интернет: гипержанр, виртуальный мир или коммуникативная среда? Монологические и диалоговые зоны Интернета. Социальные сети в интернете («В контакте», «Одноклассники», «Мой мир» и т.д.) как пространство для диалога; коммуникативная структура сети; жанровый репертуар пользователя. Блог как популярный интернет-жанр. Интернет-лингвистика.

Тема 14. Интернет-журналистика (1 ч)

Интернет-журналистика как новейшее информационное поле. Виртуальная фактура публикаций и ее влияние на содержание и жанровые рамки текстов. Диалогичность как главнейший принцип интернет-журналистики. Образы автора и адресата интернет-медиа. Система интернет-жанров: процесс становления.

IV. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Т.В. Шмелева. РЕЧЕВОЙ ЖАНР. ВОЗМОЖНОСТИ ОПИСАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА²

Мы научаемся отливать нашу речь в жанровые формы, и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр.

(М.М. Бахтин)

Происхождение понятия

О речевых жанрах (далее – РЖ) как реальностях языкового общения русские филологи писали в 30-е годы.

Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с популярными замечаниями В.В. Виноградова о том, что «жанры устно-бытовой и письменной речи переходят в литературные и обратно» [Виноградов 1980: 64] и «реальное разнообразие жанров... ни для какой эпохи не установлено» [Там же: 68]. Последнее, кстати, вполне можно считать постановкой исследовательской задачи. По всей видимости, понятие РЖ было для Виноградова столь естественным, что он работал с ним без особых разъяснений, не создал о нем специальной работы, да и нужно оно ему было как своеобразная точка отсчета в исследовании художественной прозы.

Весьма близкие по смыслу упоминания о жанрах речи можно найти в филологических работах того времени Л. Якубинского, В. Шкловского, Ю. Тыняного, Б. Эйхенбаума. Никто из них тоже не написал особой работы о речевых жанрах.

Такую специальную работу создал М.М. Бахтин. Завершенная в 50-е годы, она была во фрагментах опубликована в журнале «Литературная учеба» в 1978 г., а полностью в книге 1979 г. [Бахтин 1979]. «Законченный вопрос, восклицание, приказание, просьба – вот типичнейшие целые жизненных высказываний...». «Об определенных типа жанровых завершений в жизненной речи можно говорить лишь там, где имеют место хоть сколько-нибудь устойчивые, закрепленные бытом и обстоятельствами формы жизненного общения», – это можно было прочитать в журнале «Литературная учеба» в 1930 году [Бахтин 1979: 399]. В поздних работах Бахтин толкует это понятие более подробно, акцентируя следующие моменты.

Речевой жанр – единственная первичная форма существования языка. «Если бы речевых жанров не существовало, и мы не владели бы ими, если бы

² Статья впервые опубликована в издаваемом в Берлине журнале «Russistik / Русистика» (№ 2, 1990). Это попытка прикладного осмысления одной из идей М.М. Бахтина с учетом современной прагматики. Опыт показывает, что студенты усваивают идею речевых жанров, примеряют ее к собственному речевому опыту, что доказывает анализ письменных работ «Мой репертуар речевых жанров». Знакомство со статьей позволит уточнить представления о речевых жанрах... (К разделам 1 и 2).

нам приходилось их создавать впервые в процессе общения, свободно и впервые строить каждое высказывание, речевое общение было бы почти невозможно» [Там же: 258]. Речевой жанр живет в определенной ситуации общения, имеет собственную «нормативную» экспрессию и обязательно адресован, или, иначе говоря, содержит в себе концепцию адресата и ответных реакций. Каждая речевая сфера вырабатывает собственный репертуар речевых жанров, язык же в целом располагает номенклатурой речевых жанров, филологическое описание которых необходимо для исследования и описания закономерностей речевого общения. Повседневное общение формирует первичные речевые жанры, на основе которых культивируется система вторичных, в том числе литературных жанров.

Как указывают комментаторы, работа 50-х годов была для Бахтина предварительным очерком задуманной им, но не созданной большой книги «Жанры речи» [Там же: 399].

В отличие от других бахтинских понятий – *полифония, смеховая культура, карнавал, чужое слово* – речевой жанр долго оставался не востребованным. Только в последнее время сформировался интерес к этому понятию³, однако речь идет о «массовом и повседневном» обращении в науке, что определило бы и внедрение в практику преподавания. На это как раз указать нельзя.

Между тем речевая реальность, обозначенная понятием речевого жанра, не могла долго оставаться вне лингвистического анализа, «напрашивалось» на исследование и описание – с разных позиций. Соотнося результаты таких подходов, обнаруживаем серию понятий, которые описывают то, что так или иначе соотносится с речевым жанром. Назвав эти понятия *аналогами РЖ*, можно проследить, какие из *РЖ* и какие их стороны оказались исследованы без обращения к самому понятию *РЖ*, без обращения к идеям Бахтина.

Прагматический аналог

Одно из центральных понятий прагматики – речевой акт (далее – *РА*). На то, что это аналог *РЖ*, указывалось. В теории *РА*, как и в концепции Бахтина, исследуется высказывание и за исходное принимается следующее положение: в речи посредством высказываний реализуются разнообразные коммуникативные задачи (цели, намерения, замыслы). Об общности объекта исследования говорит хотя бы рассмотрение таких «типичнейших», по выражению Бахтина, *РЖ*, как вопрос, приказание, просьбы... В работах о речевых актах фигурируют десятки их конкретных наименований («номенклатура», как писал Бахтин), есть несколько вариантов их типологии-классификации [Остин 1986; Серль 1986]. Это позволяет сформулировать, во-первых, отличия в толковании речевого жанра и речевого акта, а во-вторых, те сведения об объекте, которыми обогатила науку теория *РА*.

Главное различие состоит, думается, в том, что теория *РА* обращена к сфере *действий*, тогда как учение о *РЖ* – к сфере *текстов*, высказываний как результатов действий. Это и составляет мотивы предпочтительности термина

³ В подтверждение можно привести хотя бы две публикации в журнале «Вопросы языкознания» за 1997 год: Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике (№ 1) и Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров (№ 5), а также выход в том же году в Саратове сборника статей «Жанры речи».

РЖ. Иначе говоря, нас интересует, что значит совершить акт клятвы постольку, поскольку это объясняет природу и возможности реализации текстов, в которых воплощается **клятва**. Нас интересуют все условия реализации акта просьбы только потому, что от их наличия/отсутствия или соблюдения / несоблюдения зависит, состоится ли *РЖ* **просьбы** или он окажется «холостым выстрелом» и автору придется предпринимать дополнительные усилия для достижения поставленной цели.

Если, отвлекаясь от терминологических несовпадений, попытаться сформулировать то новое о *РЖ*, что открывается из работ о *РА*, то в первую очередь это следующие положения:

1. Понятие *РЖ* может быть уточнено за счет критерия минимальности, элементарности, что позволяет ему быть описанным глаголом речи типа *просить, поздравлять, обещать* и т.п. Это снимает известную неопределенность бахтинского толкования жанра – от поговорки до многотомного романа, от реплики бытового разговора до письма [Бахтин 1979: 238].

2. Выявлена серия возможностей репрезентации (языкового исполнения, оформления) *РЖ* – от эксплицитного с использованием прагматического показателя до косвенных *РА* [Конрад 1986]; см., например, реализации *РЖ* **приглашения**: *Приглашаю вас зайти; Заходите, пожалуйста; Добро пожаловать к нам; Рад буду принять вас у себя; А почему бы вам не зайти к нам в субботу?*

3. Тщательный анализ глаголов речи в теории *РА* позволяет сделать еще один важный вывод: язык содержит в себе самое описание системы *РЖ*; задача состоит в том, чтобы выяснить эту естественную номенклатуру жанров и сформулировать содержание всех метатерминов, увидев в них типологические значимые сходства и различия *РЖ*.

4. Возвращаясь к сопоставлению понятий *РЖ* и *РА*, следует отметить, что задолго до прагматического бума в русской филологии возникла ситуация для выработки понятий, описывающих реальности языкового общения. Но дальнейшая судьба советской филологической науки сложилась так, что от этих реальностей пришлось «отвернуться», практически полностью «повернувшись» к изучению языка как некоторого объективно существующего устройства. Сегодня возвращение к поставленным давно проблемам происходит при наличии иных подходов, которые важно не столько противопоставить, сколько интегрировать.

Лексикологический аналог

Информацией, важной для изучения *РЖ*, располагает и лексикология, включающая исследование **глаголов речи**. Это ясно из самого беглого анализа названных глаголов (первые знания о *РЖ* извлекаются из семантики одноименного глагола), отмечено это и в теории *РА*. При этом три рода сведений представляют наибольший интерес:

- выявление списка глаголов жанровой семантики и создание на его основе «естественного словаря речевых жанров»;
- создание типологии жанровых глаголов как одна из возможностей создания типологии *РЖ*, см. например, опыт систематизации глаголов побуждения [Ким 1976] и глаголов речи, имеющих перформативное употребление [Апресян 1986; Кобозева 1985];

- лексикографические толкования жанровых глаголов, в которых «проектруется» природа именуемого ими жанра [Гловинская 1993].

Стремясь увидеть систему *РЖ* в зеркале лексики, нельзя ограничиваться только глаголами, для такого анализа важны и имена *РЖ* типа *просьба, заповедь, наказ, упрек, прощание* и т.п.

Обобщив некоторые работы, посвященные глаголам речи, и данные словарей, мы располагаем списком из **более чем 200** глаголов и приблизительно такого же количества имен жанровой семантики (основной список подготовлен Л.А. Киселевой). Разумеется, это не есть типология или хотя бы даже бесспорный список *РЖ*, но сомневаться в ценности этой информации для рассматриваемой проблемы не приходится.

Грамматический аналог

Безотносительно к теории *РЖ* в традиционной грамматике описывались, по крайней мере, два типа *РЖ* как особые типы предложений – **вопросительные** и **побудительные**. В связи с тем, что последние реализуются морфологической формой императива, а его семантика исследована сегодня глубоко и детально, при описании императивных *РЖ* есть возможность воспользоваться огромной информацией, которую необходимо «перевести» из системы грамматических понятий в понятия жанровые. Так, при изучении русского императива было выделено около 30 его частных значений, большинству из которых соответствуют одноименные *РА*: *просьба, приказание, приглашение, разрешение* и т.п. [Храковский, Володин 1986]. Характерно, что в целом ряде докладов на конференции «**Императив в разноструктурных языках**» (Л., 1988) проблемы этой грамматической формы рассматриваются с позиций прагматики, см. тезисы М.Б. Бергельсон, В.В. Лазаря, А.Г. Поспеловой, И.П. Сулова, С.А. Сухих. Мысли о возможности полагаться на данные грамматики, в частности, наклонения глаголов высказывались и в рамках теории *РА* Д. Вундерлихом.

Методический аналог

Нетрудно предположить, что реалистическая методика обучения языку, даже не объявляя об этом, имеет дело именно с *РЖ*. Можно было бы утверждать, что *РЖ* и есть основная единица усвоения языка. На это указывал и Бахтин, это его высказывание вынесено в эпиграф.

В самом деле, овладеть языком – значит уметь задать вопрос, принести извинение, составить просьбу, сформулировать отказ, выступить с предложением, поздравить или высказать соболезнование... Все это и есть *РЖ*, и ими реально пользуются преподаватели языка.

Помогают им в этом, в частности, хорошо всем известные работы и учебные пособия по речевому этикету [Формановская 1982; Акишина, Формановская 1986]. В книгах этих авторов фигурируют больше двух десятков *РЖ*. Характерно, что понятие *РЖ* в концепции речевого этикета не используется, в библиографии нет работ Бахтина, да и рассматриваются только «этикетные формулы», т.е. клишированные реализации *РЖ*, вопрос о жанрообразующих признаках, исчислении жанров не стоит.

Итак, если говорить о понятии *РЖ*, то его нельзя отнести к популярным в рабочем аппарате современной лингвистики и методики. Но если толковать о тех реальностях общения, которые описываются этим понятием, то оказы-

вается, что они привлекают внимание тех, кто привержен теории речевых актов, кто стремится объединить лексику с семантикой речи, кто занимается исчислением значения императива, кто учит пользоваться языком. В каждом из этих обращений к названным реальностям уже получены сведения, без которых трудно, если вообще возможно, сделать понятие *РЖ* «работающим» для исследователя и преподавателя языка. А именно в этом и состоит замысел данной работы.

Анкета речевого жанра

Кажется излишним убеждать кого-то, что создать описание *РЖ* возможно, если будут выработаны общие основания для изучения всех жанров. Такие общие основания можно представить себе в виде серии вопросов, задавая которые «претендентам» в *РЖ*, можно составить последовательную и детальную характеристику каждого из них.

Называя такую серию вопросов **анкетой речевого жанра**, предлагаю вариант такой анкеты, отмечая при этом, что практически все ее «пункты» фигурируют в названных выше работах, упоминаются разными авторами. Смысл сведения их в составе анкеты состоит в том, чтобы показать их жанрообразующую природу и комплексное действие, иначе говоря, обязательность присутствия в анкете именно всех пунктов, а значит, обязательность учета всех указанных параметров при анализе конкретных *РЖ* и их системы.

Предлагаемая анкета *РЖ* содержит следующие вопросы, или представляет собой список следующих жанрообразующих признаков *РЖ*:

1. Коммуникативная цель.
2. Образ автора.
3. Образ адресата.
4. Диктум.
5. Фактор прошлого.
6. Фактор будущего.
7. Формальная организация.

Посмотрим, как проявляется жанрообразующая сила каждого из этих признаков, какими объединяющими и дифференцирующими свойствами они обладают.

1. Коммуникативная цель

Этот признак фигурирует и в теории *РЖ* [Бахтин 1979: 256], и в теории *РА* [Серль 1986]. Смысл «коммуникативная цель» входит в модус любого высказывания, но здесь важна жанрообразующая роль компонента цель (намерение, воля, замысел), то есть цель вполне определенная.

Называя цель первым жанрообразующим признаком, следует подчеркнуть принципиальность этого шага. Дело в том, что именно цель лежит в основе типологии *РЖ*, противопоставляя 4 их типа и сводя к ним все на первый взгляд необозримое множество жанров. Истолковать понятие коммуникативной цели кажется возможным, введя понятие *миров*, выделяемых в действительности: мира информации (знаний), оценок (мнений), реальных событий и социальных отношений, проявляющихся в ритуализированных формах. Такое «картографирование» действительности помогает понять, чем различаются высказывания, которые могут быть помещены в разные миры.

Так, например, *здороваться* – это событие мира ритуализованных отношений между людьми, однако оно может быть осмыслено как любое другое реальное событие, если речь идет, скажем, о его осуществлении: *Поздоровайся с ним!* Оно помещается в мир информации, если обсуждается информация о нем: *Он даже не поздоровался* или *Не может быть, чтобы он не поздоровался*. И наконец, в мире оценок это событие может стать объектом возмущения, упрека или похвалы: *Как он мог не поздороваться!*; *Что же ты не здороваешься?*; *Молодец, что первым поздоровался с ней!*. Все приведенные высказывания имеют один и тот же диктум, но различаются прежде всего тем, где помещается их коммуникативная цель.

Если согласиться и с таким «картографированием» действительности в интересах коммуникации, и с жанрообразующим характером этого признака, то останется признать, что основу типологии *РЖ* составляют 4 типа:

- *информативные* – коммуникативная цель которых помещается в мире информации, а с самой информацией предполагается целая серия действий: сообщать, опровергать, удостоверить, соглашаться и т.д.;
- *оценочные* – коммуникативная цель которых локализована в «черно-белом» мире оценок, организованном вокруг полюсов «хорошо» и «плохо», и *РЖ* этого типа поляризованы по отношению к похвале и хуле;
- *императивные* – их коммуникативная цель устремлена в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами, это просьба, распоряжение, обещание и десятки их жанровых «собратьев»;
- *этикетные* – обращенные к миру отношений, регламентированных этикетом, и формирующие фактом своего существования разнообразные события этого сложного мира: приветствия и прощания, поздравления и соболезнования... Открытие этикетных жанров как особого типа высказываний принадлежит Оксфордской школе философии обыденного языка, где они были названы *перформативами*, то есть высказываниями – действиями, поступками в отличие от классических высказываний, описывающих действительность. Нам важно, что совершать речевые поступки-перформативы можно лишь такие, которые предусмотрены этикетом и даже правом данного общества, поэтому и предпочитается термин *этикетные*.

Итак, первый пункт анкеты *РЖ* сводится по существу к вопросу «зачем?»: зачем затеяно высказывание? И ответы получаем такие: чтобы произвести некоторую операцию со знаниями, высказать оценку, так или иначе оказать влияние на осуществление реальных событий и, наконец, осуществить одно из действий, предусмотренных этикетом данного общества. Четыре ответа – четыре типа *РЖ*.

2. Образ автора

Образ автора – «любимая виноградовская идея» [Чудаков 1980] – усвоена современной стилистикой и литературоведением как элемент художественной системы, характеризующий как конкретный текст, так и целые поэтические школы и такие художественные системы, как классицизм, предро-

мантизм, романтизм. Естественно, что при таком понимании образ автора – сложное, многоплановое понятие, подлежащее “реконструкции” при анализе художественных текстов и систем. Тем не менее есть смысл «заимствовать» это понятие для изучения *РЖ* в таких параметрах, как полномочия, авторитет, информированность, заинтересованность... В целом нужно сказать, что образ автора – признак относительный: он осмысливается относительно адресата. Конкретно же в названных параметрах он различает жанры внутри названных типов. Наиболее убедительно это демонстрируют императивные *РЖ*.

Во-первых, среди них выделяются три группы в зависимости от того, как образ автора соотносится с ролью *исполнителя*:

а) «неисполнительские» *РЖ*, с помощью которых автор побуждает к действию адресата или третьих лиц: **приказ, просьба, разрешение** (назовем их *ты-жанрами* и *он-жанрами*);

б) «исполнительские» *РЖ*, с помощью которых речь идет о событиях, которые автор *клянется, обещает, угрожает* совершить сам (назовем их *я-жанрами*);

в) «совместительские» *РЖ*, где предполагается исполнение действий участниками коммуникации: **договор, призыв к совместным действиям, приглашения** (назовем их *мы-жанрами*).

Во-вторых, императивные «неисполнительские» *РЖ* различаются тем, наделен ли автор *полномочиями* (**приказ, распоряжения, поручение**) или нет (**просьба, мольба**).

В-третьих, различают *РЖ*, где присутствует *интерес автора* и где его нет, ср.: **просьбу и совет**.

В-четвертых, важна *сила побуждения*, с которой выступает автор, этот признак различает **просьбу и мольбу, поручение и требование**: как черта образа автора этот признак может быть обозначен как осторожность / настойчивость.

Наконец, существен такой показатель, как *дипломатичность / категоричность* автора, различающая не один *РЖ* от другого, а способы оформления, например, **приказа**. Снижению категоричности способствует прием «переодевания» жанров: просьбы – в вопрос, приказа – в просьбу; повышенной категоричности способствует эксплицитное присутствие в высказывании показателей *РЖ*, например, *Уйдите отсюда, я вам приказываю!* (о различных способах выражения категоричности см. [Христенко 1994]).

Таким образом, характеристика любого из императивных *РЖ* обязательно включает информацию о том, каков образ автора этого жанра по крайней мере в описанных отношениях.

Большой жанрообразующей силой обладает образ автора для этикетных *РЖ*. Так, для жанра **приветствия** автор должен быть знаком и не враждебен адресату, все остальные случаи исполнения этого жанра в современной языковой практике если и возможны, то расцениваются как странные. *РЖ обви-*

нения предполагает особые полномочия автора: прокурор, судья. **РЖ извинения** предполагает «презумпцию виновности» автора, даже если его представления о «размерах» своей вины преувеличены.

Полный обзор всех **РЖ** в этом аспекте еще предстоит сделать, здесь же важно подчеркнуть, что это обязательный компонент смысловой структуры **РЖ**, он конструируется автором, «разыгрывается» им в соответствии с его замыслами и речевым мастерством. Присутствие образа автора в **РЖ**, как правило, имплицитно или косвенно. Так, рассуждая об одном авторе жалоб, журналистка В. Ткаченко замечает: *она не просит, а припирает к стенке. Никаких там «прошу», «будьте добры», «пожалуйста», всю эту деликатную атрибутику просительства Ася отбрасывает, как старый хлам* (Правда, 20 декабря 1989).

3. Образ адресата

Представление об образе слушателя/читателя, влияющего на характер прозаического произведения, присутствует в концепции языка художественной прозы В.В. Виноградова [Виноградов 1980: 333]. У Бахтина находим прямое указание на то, что каждый **РЖ** имеет «типическую концепцию адресата» [Бахтин 1979: 291–294]. О том, насколько адресат важен для прагматики высказывания, свидетельствуют наблюдения и факты, приведенные Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1981].

Каждый из названных типов **РЖ** предполагает свой образ адресата – некоторые обязательные условия (презумпции) его коммуникативного облика. Для императивных *ты*-жанров – это в первую очередь возможность исполнить предписываемое действие; именно поэтому вопрос о возможностях служит эквивалентом **РЖ просьбы** (косвенной реализации жанра): *Вы не могли бы перенести собрание на завтра? Ты можешь читать громче?*

В отличие от просьбы, **РЖ приказа, требования** предполагают, что адресат не только может, но обязан исполнить это действие. Для **инструкции, совета, предостережения** важно, что адресат заинтересован в исполнении действий, они осуществляются «в его пользу». В целом образ адресата императивных жанров обрисовывается в плане модально-оценочном: возможность, необходимость, полномочия, интерес и т.д.

Для информативных жанров характеристики лежат в плоскости информированности и компетенции. Так, **вопрос** предлагается адресату, заведомо более осведомленному, чем автор. А **утверждения** предполагают адресата соглашающегося / возражающего, то есть даже при сообщении новой информации адресат мыслится способным «из общих соображений» оценить истинность или достоверность сообщаемого; кроме того, для сообщающих **РЖ** важно условие заинтересованности адресата в получении информации, см. например, фрагмент из повести Ю. Трифонова, иллюстрирующий, как отсутствие именно последнего условия «губит» **РЖ**: *Хотел бы начать о процессе над Мигулиным, очень драматичном и бурном, для молодежи поучительном,*

но почувствовал после первой фразы... что особого интереса ни у кого нет... Ни к чему все это. Метать бисер. Обойдутся без рассказа о Мигулине.

Для оценочных жанров существенно условие приемлемости оценки адресатом: от него ожидается согласие с ней или несогласие. Если же адресат одновременно является и объектом оценки (особенно отрицательные ты-оценки), у него есть право принять / не принять оценку: *Я ваш упрек не принимаю; Ваша критика несправедлива; Вы преувеличиваете* (реакция на похвалу).

Этикетные РЖ предполагают, что адресат знаком с этикетом, не отрицает его. Такие РЖ, как **поздравление** и **соболезнование**, предполагают соответственно приятные и трагические события в личной сфере адресата.

Этот обзор может показаться довольно тривиальным, но такое впечатление исчезает, как только начинаешь работать с конкретными РЖ. Так, например, оказывается, что предикатом **жаловаться** в русском языке именуется три РЖ, различия между ними могут быть истолкованы не только через коммуникативную цель, но и через образ адресата:

- Жалоба 1 – оценочный РЖ, он предполагает адресата сочувствующего, готового к утешениям, например: *Совсем пропала рожь и наслаждением стало жаловаться покупателям* (И. Бунин);
- Жалоба 2 – императивный жанр, он обращен к адресату, наделенному полномочиями и потому способному изменить ситуацию, для жалоб этого типа в деловой сфере характерна формула «прошу принять меры»;
- Жалоба 3 – РЖ информативный, образ адресата здесь получающий недоступную ему или не подлежащую огласке информацию, адресат может по своему усмотрению принимать или не принимать меры, главное для него «принять к сведению»; этот РЖ бытует в речи детей и исполняется в виде высказываний типа: *А Сережка снег кушает!; А он опять водой обливается!*

В завершение можно отметить, что жанрообразующими свойствами обладают такие параметры адресата: единичность/обобщенность, ср.: **требование** и **заповедь**; дальнейшее коммуникативное поведение, ср. **новость**, предполагающая ее дальнейшую передачу, и **исповедь**, исключаящая это; чувство юмора и общность культурных ассоциаций, без чего не состоится **РЖ шутки** [Щурина 1997].

4. Диктум

Остановившись на термине Ш. Балли *диктум*, широко используемом сейчас в семантическом синтаксисе [Белошапкина 1981: 475], имею в виду событийную основу высказывания, пропозитивную его часть, «предметно-смысловую исчерпанность», по Бахтину. Обычно считается, что модус, модальная рамка, куда входит и семантика РЖ, свободно сочетается с разными диктумами, и это довольно автономные составляющие семантической сторо-

ны высказывания. Изучение *РЖ* показывает, что такое представление слишком общо: у каждого жанра есть свои претензии, требования к диктуму.

Свободны в этом отношении этикетные *РЖ* – **приветствия и прощания**. Для других же этикетных *РЖ* важно не только наличие события, но также его стороны, как включенность в личную сферу автора или адресата, ср. **извинение и поздравление**, а также оценочность этого события, ср. **поздравление и соболезнование, обвинение и оправдание**.

Все императивные *РЖ* объединяются тем, что их события относятся к сфере человеческих поступков, действий и они отнесены в будущее (*РЖ* с футуральной перспективой). Оценочные жанры, напротив, имеют в виду главным образом события прошлого и настоящего. Информативные различаются как раз по тому, какова временная перспектива события: оно может помещаться

- в прошлом – *РЖ* **рассказ, воспоминание**;
- в настоящем – рассказ о том, что сейчас происходит за окном, **репортаж**;
- в будущем – **предположения, прогнозы**.

Существен и количественный аспект диктума. Так, **рассказ**, предполагает серию событий (эпизодов, фактов), тогда как **поздравления, извинения, соболезнования, жалоба 2** и ряд других – монособытийные *РЖ*, даже если их событие представлено весьма детализированно. На этом свойстве основан комический эффект рассказа В. Пьецуха «Жалоба» (Лит. газета, 6 августа 1986), герой которого, потребовав в магазине книгу жалоб, описывает там не только поступок обидевшей его продавщицы, но и свои обиды на дочь, сына, невестку, неудовлетворенность своей пенсионерской жизнью.

5. Фактор прошлого

Надо сразу подчеркнуть, что речь идет о коммуникативном прошлом, то есть событиях общения, предшествующих данному *РЖ*. И хотя, по мысли Бахтина, «каждое отдельное высказывание – звено в цепи речевого общения» [Бахтин 1979: 274], наличие прошлого может иметь и жанрообразующее значение. Этот признак делит все *РЖ* на жанры с прошлым и жанры без прошлого, или инициативные *РЖ* и *РЖ*-реакции. *РЖ*-реакции сориентированы на вполне определенные жанры, чем и определяется их коммуникативная цель и формальная организация.

РЖ-реакции есть среди всех типов жанров: среди информативных – ответы на вопрос, согласия и возражения с мнением, подтверждение / опровержение ранее сделанного сообщения; среди императивных – разрешение и запрет; среди ритуальных – благодарность за поздравление, прощение и т.д. Кажется, наименее существен этот признак для оценочных *РЖ*: они могут появляться как по инициативе автора, так и в ответ на вопросы типа: *Как тебе понравился мой доклад?* Во всяком случае, не замечено, чтобы это различало оценочные *РЖ*, то есть имело жанрообразующее значение.

6. Фактор будущего

На это свойство *РЖ* обращал внимание Бахтин, уделяя ему много внимания: «высказывание с самого начала строится с учетом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [Бахтин 1979: 275]. С будущим соотносится и понятие теории *РА* – *перлокуция*, характеризующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц [Остин 1986]. Кажется важным учитывать эти оба признака и толковать о будущем событийном и коммуникативном, или об ответной реакции и перлокутивном эффекте.

Речевая реакция «запрограммирована», как правило, альтернативной, типа «да» / «нет»: просьба – согласие / отказ; мнение – согласие / несогласие; похвала – благодарность / отвод и т.д. [Галактионова 1988].

Перлокутивный эффект – есть по существу достижение цели *РЖ*, его результативность. Отсутствие планируемых перлокутивных эффектов губительно для *РЖ*, см. например, рассуждения по этому поводу о *РЖ* призыв корреспондента «Огонька» и академика П. Бунича: *Стали вызывать раздражение и радикальные, решительные призывы к рынку, к конкуренции, поскольку в конкретные действия они не выливаются... Призывы действительно обесцениваются на глазах.*

7. Формальная организация

Вопрос о формальной организации *РЖ*, или его языковых приметах важен в плане пассивной и активной грамматики, по Л.В. Щербе, иначе говоря, и для опознания *РЖ*, и для овладения им и свободного конструирования *РЖ* в соответствии с обстановкой общения и авторскими замыслами.

В большинстве случаев *РЖ* имеют грамматические приметы, например, императив как каноническая форма императивных *РЖ*. Однако область однозначных соответствий не столь велика, чтобы в изучении формальной организации *РЖ* можно было бы целиком положиться на данные грамматики и лексики.

Полное описание *РЖ* предполагает выявление системы репрезентации каждого *РЖ*, в которой должны быть учтены *прямые* и *косвенные* репрезентации, а среди каждой из этих типов *клише* и *конструкты*. Для описания косвенных репрезентаций *РЖ* важен принцип обнаружения «масок *РЖ*» – списка жанров и конкретных типов высказываний, в которые исследуемый *РЖ* может «перевоплощаться», а также объяснения этих «перевоплощений»: они совсем не случайны, как было отмечено при анализе косвенных реализаций *РЖ* просьбы в виде вопроса о возможно адресата-исполнителя.

Итак, предложена анкета *РЖ*. Ее последовательное «приложение» ко всем *РЖ* – одна из возможностей создания их филологического описания, которое бы составило одну из глав риторики обыденной, деловой и научной. Но

и не дожидаясь создания такого грандиозного труда, за который, кажется, пока никто не принимается, работа с *РЖ*, думается, уже сегодня может стать реальностью исследовательской и преподавательской практики. Трудно не согласиться с таким утверждением: «Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Практически мы уверенно и смело пользуемся ими, но теоретически мы можем и вовсе не знать об их существовании, подобно мольеровскому Журдену, который, говоря прозой, не подозревал об этом, мы говорим разнообразными жанрами, не подозревая об их существовании» [Бахтин 1979: 257].

Представляется, что ситуация, когда лингвист и преподаватель «могут вовсе не знать» о *РЖ* – важнейшей реальности речевого общения – никого не может удовлетворить. Изменению такой ситуации и хотелось бы способствовать данной статьей. Разумеется, нет ни малейшей возможности вести речь о решенности проблемы. Речь идет о том, чтобы, вернувшись к проблеме, поставленной около полувека назад, осмыслить ее в современном контексте, проанализировать имеющиеся результаты и сформулировать конкретные задачи изучения *РЖ*. Перечислением таких задач и кажется логичным завершить статью. Главнейшие из них:

- выявление номенклатуры первичных *РЖ*;
- подготовка монографических описаний отдельных *РЖ* с учетом предлагаемой анкеты, включающих сведения об истории того или иного *РЖ* в русской общественно-языковой практике;
- создание энциклопедии *РЖ* с их типологией (глава «Обыденной риторике»);
- подготовка описания речевой практики с помощью понятий речевого жанра, а также речевого акта и речевого поведения;
- использование данных о первичных *РЖ* в изучении систем вторичных жанров, в частности, художественной литературы.

Е.В. Осетрова. О «РЕЧЕВОЙ ЖИЗНИ» ЖАНРА: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ИДЕИ⁴

Какой бы точной ни была модель того или иного речевого жанра, заинтересованный наблюдатель за его «повседневной жизнью» сталкивается с необходимостью корректировки этой модели с учетом динамично меняющихся условий общения.

Ниже выделены и кратко представлены только некоторые из аспектов этого динамического существования.

⁴ Данный текст развивает ряд принципиальных положений лекционной части курса. (К разделам 2 и 5).

Полевая организация жанра

В жизни мы постоянно сталкиваемся с двумя основными способами воплощения речевого жанра – с его, так сказать, образцовым клише, когда не остается сомнений в цели говорящего, поддержанной к тому же известными формулами-клише: *У меня к тебе просьба. Дай до понедельника конспекты по «матану». Пожалуйста!*; – и с различными жанровыми вариациями, когда жанровая цель не до конца ясна / неединична, а языковые формы представляют большее или меньшее отступление от узнаваемого образца: *Ты ведь ходила на лекции по матанализу? А я все это время с гриппом провалялся... А у меня пересдача через три дня...*

Это заставляет лингвистов говорить о жанре как о полевом образовании; подобную точку зрения, например, высказывает в своих работах М.Ю. Федосюк.

Мы предлагаем условно воспринимать жанр как некое поле с центром и несколькими окружающими зонами, включенными одна в другую и, соответственно, расположенными на разном расстоянии от центра:

- образец жанра («ядро»)
- модификации жанра, связанные с изменением ролевого состава высказывания и его типичных пространственных / временных параметров; например, заочная просьба: *Скажи Саше, чтобы она дала мне конспекты до понедельника*;
- «маски» жанра, возникающие, когда форму одного жанра используют для воплощения другого; например, форму сообщения вместо прямой просьбы: *Что-то тут душно!* (то есть: *Откройте окно!*).
- жанровые контаминации, когда в рамках одного высказывания говорящий реализует минимум два целеполагания; например «представление + комплимент»: *А это Саша. Самая умная и красивая студентка на нашем курсе!*;
- ситуация-аналог, в границах которой частная цель того или иного жанра «разрастается» до генерального коммуникативного целеполагания; например, ситуация награждения (присуждения премии / звания) как возведенное в статус социального ритуала целеполагание похвалы.

Понятно, что чем в более отдаленной от «ядра» зоне находится то или иное конкретное высказывание, тем больше трудностей вызывает его жанровая идентификация. Именно поэтому в повседневной спонтанной речи мы часто наблюдаем коммуникативные ошибки, неудачи, даже провалы, а иногда становимся и прямыми участниками подобных ситуаций.

Сферное «позиционирование» жанра

Не менее важно усвоить «жанровую идеологию» в соотношении с идеей коммуникативного пространства, то есть понимать то, что жанры заполняют

собой различные сферы коммуникации: бытовую, деловую, политическую, научную, сакральную, светскую и эстетическую.

Какие-то жанры следует назвать универсальными, поскольку, легко проникая на любую из вышеперечисленных территорий, они с охотой обслуживают там потребности субъектов речи (утверждение справедливо, в частности, по отношению к этикетным жанрам). А какие-то жанры сугубо специфичны (дипломатическая нота или церковная проповедь).

Кроме того, сфера «любит переодевать жанр в собственные одежды». В этом отношении не должно вызывать удивление то, что политическая и научная дискуссии весьма различаются по формату, эмоциональному накалу и составу участников.

Нельзя требовать от человека равно успешного ориентирования в каждой из перечисленных сфер, в том числе и в жанровом отношении. Наиболее освоенной оказывается бытовая сфера общения. Дальше все зависит от личных пристрастий каждого и его профессиональных потребностей.

В результате у каждого носителя языка формируется индивидуальный опыт обращения с жанрами, свой жанровый репертуар, свои «любимые» и «запретные» жанровые модели. Определенную роль, конечно, играет здесь и так называемая коммуникабельность. Личностная практика как бы накладывается на универсальную схему сферного деления коммуникации и деформирует ее, способствуя социальной и коммуникативной адаптации человека в обществе.

Механизм, позволяющий понять причины индивидуализации всеобщих законов общения, мы находим в семантической теории причастности / сопричастности И.Е. Кима [Ким 2009: 19–23 и сл.]. С опорой на идеи Х. Ортега-и Гассета, Г.-Н. Кастаньеды, Ю.Д. Апресяна и нек. др. исследователей он утверждает, что человеческое самосознание разделяет мир на

- эго-сферу, или интимнейшую Я-сферу,
- личную сферу, которая пронизана отношениями причастности / сопричастности человека по отношению к объектам и процессам, «втянутым» в нее через личностное восприятие действительности,
- и весь остальной мир, к которому субъект до поры до времени относится нейтрально или даже равнодушно в оценочном смысле.

В нашем случае эти сферы-слои накладываются на сферы области (бытовую, деловую и т.д.), мигрируют по ним в виде облака жанровых предпочтений / отторжений, накладывая особую тень на тот или иной участок общего пространства коммуникации, и, как итог, в каждом отдельном случае создают неповторимую карту жанрового репертуара личности. В эго-сферу и личную сферу будут входить речевые жанры, освоенные человеком, практикуемые им, а весь остальной мир останется лишь весьма условно заштрихованным наподобие контурной карты. Скажем, о существовании таких жанров, как парламентские дебаты, инаугурационная речь, армейский приказ или католи-

ческая проповедь, рядовой носитель языка, конечно, знает, однако, смею предположить, большинство из нас так никогда и не освоит их в роли активного речевого субъекта.

Глобальные пространства коммуникации и речевой жанр

Добавим к сказанному тезис о так называемых глобальных пространствах коммуникации.

Мы исходим из того, что современный человек регулярно является участником или, по крайней мере, наблюдателем процесса общения в нескольких пространствах, которые обозначены как:

- мир реальности, первичный по своей природе;
- мир художественной словесности, тысячелетиями культивировавшийся человеческой цивилизацией;
- массмедиа как система информационного оповещения общества;
- Интернет как новейшая коммуникативная среда.

Каждый из этих огромных «миров» создал свою систему жанров и обслуживается ею. При этом трансформация речевых жанров в случае перемещения их из реальности в любой из трех «отражающих миров» тем более заметна, чем менее традиционным он является. Художественные диалоги еще в такой степени близки к живым спонтанным, что лингвисты охотно используют первые в качестве иллюстративного материала при описании законов речедеятельности; см., например, показательное название одной из статей М.Ю. Федосюка «Художественная проза как источник сведений о системе жанров русской речи» [Федосюк 1998]. Одновременно деформация некоторых первичных речевых жанров в Интернете уже настолько велика, что это вызывает многочисленные научные дискуссии об их сохранности и совместимости с собственно виртуальными (дигитальными) жанрами.

Что касается исследований оригинальных жанров интернет-коммуникации, то в отечественной лингвистике целый блок работ посвящен чатам и интернет-мессенджерам (например, ICQ) [Литневская, Бакланова 2005; Макаров 2005]; не менее активно изучаются интернет-блоги [Калинина 2010 Лимонова 2011].

Е.И. Горошко в контексте лингво-философских рассуждений о природе дигитальных текстов в числе основных проблем интернет-лингвистики указывает на эволюцию жанровой системы, а точнее 1) на приспособление бумажных жанров к новой электронной среде с постоянно увеличивающимися возможностями гипермедиа; 2) на гибридизацию жанров и возникновение новейших жанровых форм.

Исследователь называет ряд факторов, влияющих на функционирование интернет-жанров, при этом особое внимание уделяя факторам технологическим; имеются в виду:

- гипертекстуальность и интерактивность среды;

- интенсивность использования мультимедиа;
- поддержание связи между автором текста и его аудиторией;
- синхронность / асинхронность коммуникации;
- частота обновления информации;
- география Интернета;
- адресат текста;
- фигура автора текста: особенности его языковой личности.

Известно, что многое – статусное положение, биосоциальные характеристики (возраст, гендер, родной язык), множественность / единственность авторства электронного текста, коммуникативная цель, которую автор намеревается реализовать в электронной среде, – определяют не только форму, но и содержание электронного речевого высказывания [Горошко 2007б].

Вместе с тем В.В. Дементьев отмечает, что, «утратив много особенностей, присущих обычному общению, и развив целый ряд новых, часто неожиданных и оригинальных... интернет-общение сохраняет сущностную связь с формами и жанрами непосредственного естественного общения» [Дементьев 2010: 281].

На жанры традиционной коммуникации, несущественно модифицированные в связи с приобретением новой электронной формы, обращают внимание авторы коллективной монографии «Неклассические письменные практики современности», где им посвящена отдельная глава «Интернет-письмо и обновление «старых» письменных практик» [Неклассические письменные... 2012]. В частности, Т.Л. Каминская затрагивает проблему бытования газетных текстов в Интернете, рассматривая явление так называемых «новых СМИ». Отмечая изменение роли профессионального журналиста и журналистики в современном обществе, она приходит к выводу об искажении классических взаимоотношений «автор – адресат». Помимо этого автор освещает проблему языка новых медиа, связанных со спецификой коммуникации в Сети и особенностями восприятия информации с экрана монитора [Каминская 2012].

В другом разделе вышеупомянутого коллективного труда – «Интернет-письмо и поэзия» – указывается на изменение поэтических текстов под влиянием компьютера и Интернета [Суховой 2012]. В фокус внимания попадает тема осмысления российскими поэтами компьютерной реальности. Налицо очевидное преобразование принципов художественного творчества: «Многие современные поэтические тексты становятся похожи на тексты, имеющие отношение к компьютерным технологиям, произведённые непосредственно внутри них (то есть по форме напоминающие тексты иных типов)» [Там же: 185].

Как отмечает А.А. Ерофеева, авторы, рассуждающие об обновлении «старых» письменных практик, основное внимание сосредотачивают на текстовых изменениях определённого толка. Они связаны с появлением элек-

тронной фактуры, информационных технологий, а также с трансформацией взаимоотношений автора и адресата в коммуникативной интернет-среде [Ерофеева 2012].

Рассмотрению языковых особенностей новых в аспекте фактуры текстов посвящено несколько разделов главы «Интернет и язык» [Неклассические письменные... 2012]. Более того, на этом фоне развивается идея о не существовавших ранее формах языка: «интернет-письме» [Там же: 247–250] и «электронном русском» [Там же: 250–260]). Спецификой данных форм является их промежуточное положение между письменной и устной фактурами бытования языка.

Перечисленные работы можно считать продолжением более ранних исследований интернет-коммуникации [Макаров 2005; Горошко 2007а; 2007б; 2009; Рогачёва 2008]. Расходясь в интерпретации отдельных фактов, все авторы, впрочем, полностью солидарны в том, что на сегодняшний момент общество имеет дело со стремительным развитием «виртуального» языка, зафиксированного ещё на начальном этапе образования коммуникативной среды Интернета.

Как видно, ярко проявляют себя социолингвистическая и конструктивно-языковая направленность трудов, посвящённых новым формам бытования традиционных видов текстов. С позиций генристики они, в большей или меньшей степени модифицированные в связи с переходом к электронной фактуре, практически не изучены. Это даёт большой простор для анализа объектов подобного типа.

Смещение понятий речевого жанра и других элементов коммуникативной ситуации

Структура речевой ситуации, в принципе, несложное образование. Ее составляют всего несколько исходных элементов: автор и адресат, место и время, канал передачи, наконец, текст, в одной из своих жанровых реализаций. В целом они объединены рамками частных обстоятельств общения. Следовательно, можно создавать описание под разным углом зрения, ставя в центр тот или иной элемент ситуации.

Если в центре такого описания оказывается жанр, он, как капля воды, отражает прочие элементы общения, поскольку прямо сформирован последними. Вследствие этого часто происходит смещение понятий речевого жанра с другими составляющими коммуникации.

Речевой жанр смешивают не только с понятием текста, называя жанром, например, текст закона (Е.И. Шейгал), но и с особыми обстоятельствами его воспроизведения, например с рыданием (Е.В. Урысон), с каналом передачи информации, имея в виду молву (Е.Э. Бабаева, В.В. Прозоров), с рядом конкретных коммуникативных ситуаций. Ориентируясь на «Список речевых жанров, становившихся объектом специальных исследований» В.В. Дементьева, можно утверждать, что жанровый статус имеют скан-

дал (Е.И. Шейгал), совещание (Т.А. Ладыженская), экскурсия по городу (П.Н. Донец), дуэль (Ю.Л. Троицкий), даже очередь за дефицитом (В.В. Прозоров) [Дементьев 2010: 294–304]. В этот же ряд в конце концов попадает глобальное пространство коммуникации – Интернет, который Б.Я. Шарифуллин и К.Ф. Седов квалифицируют как гипержанр.

Что касается особого фактора человеческого взаимодействия – цели, то в лингвистике ее принято описывать с разной степенью подробности, базируясь на разных терминологических традициях. Так возникают описания речевых актов, в которых на первый план выходит техническая сторона проблемы (речевой акт как действие / ход в развитии диалога), а целеполагание оказывается в тени. В теории речевых стратегий и тактик, напротив, высвечивается собственно цель высказывания, то есть содержательная сторона вопроса, а через это выстраивается подробная типология тактических и стратегических целеполаганий. Наконец, теория речевых жанров пытается как будто объединить аспекты формы и содержания, подавая высказывание как типичную языковую конструкцию, целеориентированную в обстоятельствах речи (типичное высказывание в типических обстоятельствах).

Все сказанное – очередное доказательство не только развивающегося характера теории речевых жанров, но ее универсальности и большой объяснительной силы.

С.В. Волынкина. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ ПОХВАЛЫ И КОМПЛИМЕНТА В БЫТОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ И КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ТОК-ШОУ⁵

Вводные замечания

Изучение оценочных жанров представляет большой интерес для современной лингвистики, которая на протяжении нескольких последних десятилетий имеет явную антропоцентрическую направленность. Именно антропоцентрический взгляд на языковой объект выявил теснейшую связь семантики и прагматики в рамках оценочных высказываний.

Выбирая их в качестве объекта исследования, мы руководствуемся недостаточной разработанностью данной темы. На сегодняшний день большая часть лингвистических работ, затрагивающих проблему оценочности, сосредоточена, скорее, на семантическом и структурном аспекте оценки, нежели на анализе реализующих её единиц речи. Между тем, не вызывает сомнений необходимость подобного анализа, поскольку именно функциональный под-

⁵ Данный текст – краткое изложение следующей работы: Волынкина С.В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009. (Ж разделам 3 и 4).

ход к изучению языковых феноменов разной природы признан в языкознании одним из ведущих.

Определим похвалу и комплимент как особо выделенные жанры в общем ряду оценочных высказываний и представим этому ряд доказательств.

В статье «Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи» М.Ю. Федосюк описывает лексико-семантическую группу русских существительных со значением «высказывание, выражающее положительную оценку»: *бахвальство, комплимент, лесть, любезность, одобрение, похвала, похвальба, хвастовство* [Федосюк 1997]. По мнению ученого, далеко не все из них можно считать речевыми жанрами. Бахвальство, лесть, любезность, одобрение, похвальба и хвастовство являются лишь вариантами речевых жанров похвалы и комплимента, поскольку не обладают устойчивыми жанрообразующими признаками, перечисленными выше. Таким образом, как важнейшие жанры с положительной оценочной семантикой здесь квалифицированы только похвала и комплимент.

Их общеязыковое значение, представленное в словарных статьях, устанавливает следующие различия: 1) объектом комплимента может быть только лицо, в то время как объектом похвалы – как лицо, так и вещи, события, явления и др., 2) комплимент – это лестный, любезный отзыв, похвала же – отзыв прежде всего хороший, одобряющий. При столь малых различиях в словарных определениях похвалы и комплимента возникает вопрос: «В чем специфика каждого из обсуждаемых речевых жанров?». Ответим на него, используя методику пофакторного жанрового анализа Т.В. Шмелевой.

Речевой жанр похвалы

Коммуникативная цель стандартной похвалы заключается в стремлении проинформировать адресата о положительной оценке его поступка, действия, способности, а также предмета, соотнесённого с деятельностью говорящих или их личной сферой; приведём пример:

[Разговор друзей по дороге из университета; молодой человек – студент юридического факультета, девушка – выпускница филологического].

Молодой человек: *Я вот сегодня впервые понял, почему оперативную съёмку так называют.*

Девушка: *Почему? <...> Может, от слова «опера́»?*

Молодой человек: *Точно! А знаешь, как расшифровываются «опера́»?*

Девушка: *Ну, «оперуполномоченные».*

Молодой человек: *Молодец! Тебе прямо можно к нам на юридический – терминологией владеешь!*

Девушка: *Я же тебе говорила, что хотела поступать на юрфак, но побоялась историю сдавать.*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; сентябрь 2006).

В данном диалоге результат ментальных действий девушки получает положительную оценку со стороны друга (*Молодец! Точно!*), которую мож-

но определить как похвалу по таким основополагающим признакам, как наличие в диктумной части высказывания оценки действия с её обоснованием и преимущественно информативный характер интенции говорящего.

Коммуникативная цель высказывания естественным образом задаёт определение похвалы как оценочно-информативного речевого жанра. При этом оценка, представленная в похвале, является социально обусловленной – в её основе лежат общественные представления о категориях добра и зла, хорошего и плохого.

Оценочно-информативный характер похвалы, в свою очередь, способствует формированию ролевой структуры («ролевого треугольника») этого жанра. Информативность похвалы составляет суть содержательного взаимодействия Автора и Адресата (коммуникативные роли); оценочность воплощает их отношение к оцениваемому Объекту (семантическая роль).

Вариативность коммуникативных и семантических позиций в ролевом треугольнике лежит в основе целой типологии ролевых моделей похвалы. Проведённые наблюдения доказывают, что кроме стандартной – прямой – похвалы (где адресат высказывания совпадает с объектом оценки), существует целый ряд нестандартных ролевых комбинаций:

- Косвенная похвала – высказывание, направленное от автора к адресату, объектом которого является некое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в диалоге;
- Заочная похвала – адресованное слушающему высказывание об одушевлённом объекте, находящемся вне коммуникативного пространства обоих собеседников;
- Автопохвала – высказывание, автором, адресатом и объектом оценки которого является одно и то же лицо;
- Квазипохвала – высказывание, адресат и объект оценки которого совпадают, что называется, в одном лице; лицо это, однако, в силу своих физических, биологических свойств либо специфических обстоятельств общения не имеет возможности полноценно воспринимать положительную оценку и реагировать на неё (похвала маленьким детям или животным).

Ниже приведены примеры косвенной и заочной похвалы:

[Три приятельницы возвращаются с ночного киносеанса].

А (обращаясь к Б, о В): У нас сегодня только Лена была бойцом: стойко выдержала нон-стоп.

Б: Да, это точно! Смотрела во все глаза.

В: Спасибо! Это у меня просто очень хорошо натренирована сила воли. Неужели вы думаете, что мне так уж сильно нравилось всё это смотреть?! (Язык Красноярска: архив автора; ноябрь 2005);

[Разговор студенток перед отправлением междугороднего автобуса].

Студентка 1: *Сейчас наш 502-й поедет.*

Студентка 2: *Вон тот? Мне, кстати, понравилось вчера: полпервого выехала, уже полвторого была на «Локомотиве». Дяденька [водитель] такой хороший попался – так быстро [довёз]... Мы 503-й обогнали!*

(Язык Красноярска: архив кафедры русского языка СФУ; июнь 2002).

Наиболее коммуникативно сложны ролевые взаимоотношения в границах стандартной прямой похвалы одушевлённому лицу, поскольку в этом случае становятся актуальными такие параметры, как степень близости говорящего и слушающего, полуофициальный / неофициальный характер общения, публичное / личное пространство коммуникации, иерархическое распределение ролей. Независимо от того, социально равные или иерархические отношения имеются между коммуникантами, похвалу как жанр отличает обязательное ситуативное превосходство говорящего над слушающим – объектом оценки. Это может быть выражено как явно (при реализации похвалы сверху вниз в условиях семейного разновозрастного общения), так и в виде имплицитности. Такое коммуникативное лидерство хвалящего всегда ощутимо и зависит не только от его статуса, но и от его, если можно так выразиться, ментально-эмпирического превосходства над адресатом, обнаруживающегося по крайней мере, в отношении того фрагмента действительности, который оценивается. Человек, выражающий похвалу, – это человек знающий, обладающий опытом, а потому имеющий право на вынесение оценочного суждения.

В свою очередь, исследование перлокутивного эффекта жанра, или образа его коммуникативного будущего, выводит в центр внимания адресата, поскольку именно на него ориентировано произнесение высказывания. В качестве базового перлокутивного эффекта похвалы выявлена реакция согласия или несогласия с оценкой, которая обусловлена целеустановкой автора на информативное одобрение полезных свойств явления / предмета / поступков личности.

Временное пространство жанрового оценочного высказывания охарактеризовано не только с точки зрения его места в речевой цепи диалога, но и с обязательным учетом событийного содержания, составляющего необходимую основу его аргументативной части. Специфичной для жанра похвалы в этом смысле является прямая взаимосвязь временного фактора и типа оцениваемого объекта: оценка одушевленного объекта (то есть лица) во временном пространстве ориентирована на событийное и коммуникативное прошлое, в то время как неодушевленный предмет или явление оцениваются в событийном настоящем без каких-либо специфических требований к активированию временных параметров.

Целевые и временные установки похвалы прямо коррелируют и с её семантической структурой, которую факультативно составляют оценочный и аргументативный компоненты:

<i>Оценка + Аргумент</i>

Оценка, по сути, это модус высказывания, а аргументативная база – диктумное содержание, или событийное прошлое похвалы; см пример:

Молодой человек (девушке): *Ну ты молодец! Так убралась, вычистила всё!*

Девушка: *Да, вчера холодной водой отмывала всю комнату до двух ночи. Я ведь поздно вернулась, мы с тобой только в девять расстались. Так, чуть-чуть прибрала, что успела...*

Молодой человек: *Ничего себе, чуть-чуть! Скромница!*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; октябрь 2006).

Именно наличие эксплицитно выраженного аргумента даёт возможность утверждать, что рациональность и объективность являются базовыми свойствами данного речевого жанра.

Другим важнейшим для понимания содержания похвалы смысловым компонентом является её качество искренности. В наибольшей степени искренности похвалы способствует наличие всё той же аргументативной составляющей, которая представляет собой не что иное, как фактологическую (а значит проверяемую) базу оценки. Важнейшим субъективным критерием искренности является при этом степень близости коммуникантов, высокий уровень которой предохраняет от вероятности столкнуться с оценочным «подлогом».

Искреннее выражение похвалы ещё менее подлежит сомнению в её не-прямых реализациях – в случаях косвенной, заочной и квазипохвалы, – поскольку предполагаемая коммуникативная «выгода» автора таких высказываний труднодостижима, маловероятна либо вообще стремится к нулю.

Языковое воплощение похвалы подчинено двухчастной структуре семантики: субъективное отношение к объекту выражается через модус оценки (*Молодец! Здорово! Ну ты даёшь!* и т.п.), а диктум включает описание действий либо состояний и качеств объекта, составляя аргументативную часть похвалы (*...что вымыл посуду; ...что сделал уроки; ...что помог Анне Ивановне; Ты настоящий профессионал!*). Аргументативная часть, как видно, представлена событийными пропозициями физического, психического, ментального и социального действия, а также логическими пропозициями качественной характеристики физической, ментальной и социальной природы. Грамматика жанра обеспечивается по преимуществу предикатным и квалификативным способами репрезентации названных пропозиций.

В ходе изучения похвалы отмечено также её частое совмещение с другими речевыми жанрами. Все жанровые контаминации в этом случае формируются в пять групп: похвала-ответ, похвала-представление, похвала-благодарность, похвала-аргумент и похвала-поддержка. Взаимодействие жанров здесь организовано сложением двух целеустановок – собственно похвальной и соответствующей контаминирующему жанру; см. пример сложения целеустановок похвалы и благодарности:

[Прощание после праздничного ужина].

Гостья: *Лена, спасибо за замечательное гостеприимство! Напоила, накормила...*

Хозяйка: *Это вам спасибо, что сдержали обещание и пришли!*

(Язык Красноярска: архив автора; сентябрь 2005).

При реализации похвалы в телеэфире некоторые из её жанровых признаков преобразуются, «подчиняясь» жестко заданной развлекательно-морализаторской идеологии и игровым обстоятельствам шоу-общения.

Так, на стандартный «ролевой треугольник» похвалы здесь фактически накладывается «сценарный ролевой треугольник» телепрограммы, когда жанровые роли автора, адресата и объекта оценки разнопланово совмещаются с игровыми ролями ведущего, героя и гостя ток-шоу. И герой, и зритель, и ведущий телевизионной программы в зависимости от ситуации может оказаться «ответственным» за любой из значимых ролевых компонентов жанра. Одновременно взаимодействие коммуникативных и сценарных ролей порождает специфику реализации телевизионной похвалы. Для телепохвалы типичны соотношения: «герой программы – объект похвалы», «ведущий ток-шоу – автор и адресат похвалы» и «зритель программы – автор похвалы».

По особому в данных обстоятельствах «ведёт» себя иерархический параметр, влияющий на распределение коммуникативных позиций. Характерный для жанра вектор оценки «сверху вниз» в телешоу часто трансформируется в противоположный – «от нижестоящего к вышестоящему»:

[Герой программы – известный депутат Госдумы В.И. Шандыбин. В студии присутствует также его помощница].

Е. Ищеева (ведущая): *Скажите, Василий Иванович – жесткий руководитель?*

Помощница В.И. Шандыбина: *Я бы сказала, Василий Иванович – даже очень либеральный руководитель. С ним работать очень хорошо и легко. Он даёт свободу в действиях, очень ценит инициативу. Я довольна, что работаю с Василием Ивановичем.*

(НТВ, «Принцип ДОМИНО»; тема «Мужской шовинизм»; 18 марта 2002).

Ограниченная в своём употреблении в бытовой сфере автопохвала в телевизионных ток-шоу, напротив, имеет широкое распространение.

Кроме того, аргументативная база жанра – его событийное прошлое, – представлять которое традиционно входит в обязанности автора, в коммуникативной среде ток-шоу приобретает качество содержательного ядра всей телепрограммы, трансформируясь в «историю героя», излагать которую в деталях приходится ему самому – адресату и объекту последующей оценки.

В заключение отметим, что языковые формы похвалы в ток-шоу сближаются с репрезентативными маркерами комплимента на основе высокой экспрессивности и гиперболизованности выражаемых оценок.

Речевой жанр комплимента

Целевой установкой комплимента является стремление сообщить собеседнику о нём как личности нечто приятное, таким образом располагая его к себе и способствуя установлению и / или развитию социально-коммуникативного контакта. Эта этикетно-оценочная природа комплимента, развитая живым общением, проявляет себя в двух жанровых типах.

Комплимент первого типа выражает личностно ориентированный подход к оценке, объектом которой является человек, как правило, близкий говорящему. Уточнённая цель такого комплимента заключается в стремлении выразить искреннее приятие личностных характеристик адресата, показать / подтвердить своё тёплое, дружеское отношение к нему, при необходимости откорректировать его эмоциональное состояние в положительную сторону:

Мужчина (подруге): *А ты всё хорошеешь!*

Подруга (удивлённо): *Правда?!*

Мужчина: *Конечно, правда! День ото дня всё краше и краше! Прямо иногда так и задумаешься, бывает...*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006).

При близком общении малейшее проявление неискренности легко идентифицируется адресатом благодаря общим фоновым знаниям участников коммуникации, а потому крайне нежелательно. Особый положительный настрой, сопричастность с партнёром способствуют в таком случае появлению комплиментов ярких с точки зрения их нестандартности и образной насыщенности.

Второй тип, названный формальным, напротив, реализует собственно этикетную функцию высказывания. Его отличает невысокая степень близости коммуникантов, отсутствие истинной эмоциональности со стороны говорящего, стандартизованность языкового выражения (комплиментарные клише), а также факультативная искренность, на которой базируется оценка качеств, соответствующих реальному положению дел:

[Корпоративное посещение концерта. Множество людей у гардероба].

Начальник, женщина 45-ти лет (сотрудникам, громко): *Рада, что вы пришли. Правильно, пусть все видят, какие красивые сотрудники в нашей редакции!*

(Язык Красноярска: архив автора; сентябрь 2005).

И всё же в норме комплиментарное высказывание должно обладать хотя бы внешним признаком эмоциональности, поскольку его автор сам апеллирует прежде всего к эмоциям, чувствам адресата, добиваясь с ним коммуникативного сближения. Большое значение в этом смысле приобретает, как уже говорилось, учет характера взаимодействия коммуникантов. Попытка использовать положительную оценку по отношению к незнакомому лицу или лицу, стоящему на более высокой ступени в социальной иерархии, без должного учёта социально-ролевых, ситуативных и прагматических параметров может обернуться коммуникативной неудачей:

[Беседа в автобусе].

Студент (молодому преподавателю): *Ольга Владимировна, а почему вы на лыжах не ходите? Надо жить полной жизнью, ведь вы ещё так молоды!*

Преподаватель (недовольно): *Спасибо, Саша! Это очень мило с вашей стороны обратить внимание на мой возраст!*

(Язык Красноярска: архив автора; декабрь 2005).

Типология комплимента основывается не только на метафоре социально-коммуникативных отношений, заданной парами «свой – чужой», «близкий – далёкий». Ещё одна, не менее важная систематизация жанра основана на так называемом ролевом треугольнике, соединяющем в общую жанровую фигуру Автора, Адресата и Объект оценки. Вследствие их различного взаиморасположения здесь, как и в похвале, наблюдаются стандартные и нестандартные воплощения жанра: косвенный и заочный, авто- и квазикомплимент. Специфической в данном случае является бо́льшая их удалённость от стандартного способа жанровой реализации. Механизм прямого комплимента – непосредственное воздействие на эмоциональное состояние адресата – в перечисленных выше случаях не может реализоваться в полном объеме, а в случае с заочным комплиментом трансформирован очень существенно; см. диалог:

[Семья за праздничным столом смотрит новогодний концерт по телевизору. Обсуждается дуэт Льва Лещенко и Вячеслава Добрынина].

Мать: *О! Я их ещё ни разу не видела, чтобы они вместе пели!*

Старшая дочь: *Им только и петь вместе: один картавит, другой присвистывает...*

Мать: *Ну прямо! Нет ничего такого!*

Младшая дочь: *Лещенко точно присвистывает. Зато посмотрите, как хорошо он выглядит для своего возраста!*

Старшая дочь: *Да, с этим не поспоришь, выглядит очень молодо!*

(Язык Зеленогорска: архив автора; январь 2006).

Как видно из представленного диалога, объектом заочного комплимента нередко является «звезда», кумир, некая знаменитость, известная личность (политик, актёр, певец, спортсмен и т.п.). Конечно, автор сообщает адресату оценку, которая никогда не станет известна самому её объекту.

Каждая из моделей комплимента, в свою очередь, формирует характер перлокутивного эффекта: от благодарности в ответ на прямой комплимент до невозможности отреагировать на заочный и тем более на квазикомплимент. Стандартной реакцией на комплимент являются согласие с оценкой, выражение радости и удовольствия, ответный комплимент и благодарность.

При описании временной организации комплимента были учтены два временных плана – событийный и коммуникативный. Оба они в речевом жанре комплимента связаны с фактором настоящего. Событийное настоящее (естественно, равное коммуникативному настоящему) оказывает существенное влияние на развитие последующих речевых событий. Описание сиюминутно воспринимаемого внешнего качества собеседника, и составляющее сам

комплимент, каузирует реакцию на эту положительную оценку уже в коммуникативном будущем:

Мужчина (незнакомой девушке на улице): *Девушка, вы ослепительны!*

Девушка: *Спасибо!*

Мужчина: *Не за что! Это правда!*

Девушка: *Тем более спасибо!*

(Язык Красноярска: архив автора; июль 2005).

Как видно из примера, комплимент *Вы ослепительны!* оценивает наблюдаемые качества девушки непосредственно «здесь» и «сейчас», вне обращенности к прошлому объекта. Оценка внешнего вида в комплименте квалифицируется его автором как некая актуальная данность, сиюминутно воспринятая наблюдателем. Фактор же коммуникативного будущего выражен формой благодарности в ответ на приятные слова.

Таким образом, диктумное содержание комплимента составляют сиюминутно воспринятые либо актуализированные качества и характеристики лица – объекта оценки, – которые по законам жанра не должны быть связаны с полезной деятельностью последнего (в противном случае комплимент трансформируется в похвалу либо в комплимент-издѣвку: *Какие у тебя ногти красивые! Целый день, наверное, на маникюр потратила...*).

Красота, грация, обаяние, доброта и другие качества объекта, оцениваемые в диктуме комплимента, совершенно естественно фиксируются в логических пропозициях качественной характеристики и не нуждаются в аргументативной базе, то есть в обосновании оценки. Эти пропозиции, вмещающие оценку, и образуют семантическую структуру комплимента, которая может быть ещё расширена выражением восхищения (языковым либо жестовым), вызванным превосходными качествами адресата. Восхищение проявляется, как правило, в препозиции в форме аффективных восклицаний, вслед за которыми формулируется собственно комплиментарная оценка:

<p style="text-align: center;"><i>Восхищение</i> + <i>Комплимент</i></p>
--

Данной структуре соответствует, например, следующее высказывание:

Косметолог (входящей в кабинет клиентке): *О, какая у нас девушка! Правильно, вот и Рената Литвинова говорит: «Женщина должна быть светленькой, нежной и свежей!»*

Клиентка: *Спасибо! Вот и стараемся соответствовать...*

(Язык Зеленогорска: архив автора; август 2003).

Любая из двух названных составляющих может редуцироваться, однако даже в «сжатом» виде комплиментарная интенция прочитывается адресатом.

Спонтанность восхищения рассматривается в данной работе как один из аргументов искренности, лишней раз подтверждающий важность для понимания комплимента фактора времени.

Кроме того, определяя степень искренности комплимента, необходимо учитывать ролевую модель жанра, в соответствии с которой реализуется высказывание. Выше уже шла речь о существовании нескольких таких моделей-типов, в частности: прямого, косвенного и заочного. Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что потенциал искренности заочного комплимента больше по сравнению с двумя другими. Вероятность того, что данный комплимент дойдёт до самого объекта оценки, достаточно мала. Как следствие, возможность использования манипулятивных, вообще воздействующих приёмов, коррелирующих с неискренностью автора высказывания, здесь значительно снижается.

Главной особенностью языкового воплощения комплимента является его бо́льшая по сравнению с похвалой установка на образность и высокая экспрессивность оценки. В комплименте используется целый набор риторических приёмов (гипербола, амплификация, антитеза, риторическое восклицание) и традиционные средства создания образной речи (сравнения, эпитеты, метафоры). Эти характеристики ярко демонстрируются в телевизионных ток-шоу, имеющих выраженное игровое начало:

Ведущий А. Малахов (залу): *Разрешите представить нашего первого гостя. Он – дважды отъявленный мерзавец, милашка, сексуальный маньяк в образе кота, любвеобильный страж порядка и друг Линды Евангелисты, будущий Наполеон, мастер спорта по самбо, самый сексуальный мужчина Петербурга и Ленинградской области, будущий народный артист России, диджей, актёр, телеведущий – Дмитрий Нагиев!*

(«Первый канал». «Большая стирка»; тема «Вся жизнь – карнавал!»; 30 января 2002).

Бытовое воплощение комплимента характеризуется не столько меньшей экспрессивностью, сколько определённой предсказуемостью, обусловленной привычными рамками отработанных штампов и клише. Поэтому основная часть комплиментов здесь представлена стандартными определениями *красивый, хорошенький, забавный* и т.п. Экспрессивность и эмоциональность в таком случае выражаются посредством интонации и невербальных компонентов общения – мимики, жестов.

Комплиментарные наименования наиболее часто представлены

- полными и краткими формами прилагательных: *прекрасный, сногшибательный, шикарный, привлекательный; красив, обворожителен, очарователен, ослепителен, молод;*
- компаративом: *ярче, красивее, интереснее (других / остальных / конкретного лица)*
- элятивом: *удивительнейший человек, талантливейший актёр;*

- суперлятивом: *самая лучшая, красивее всех*.
Интенсификаторами оценки в данном случае выступают
- лексические повторы;
- местоимения *такой/ая, какой/ая, самый/ая*;
- наречия *очень, необычайно, необыкновенно, удивительно, нереально, поразительно, сногшибательно*;
- прилагательные *сногшибательная, умопомрачительная, необыкновенная, настоящая* в модели <прилагательное-интенсификатор + существительное-наименование объекта с семантикой «красивый»> (*настоящая красота*).

Многочисленную группу составляют также комплиментарные высказывания, в центре которых глагольно-наречная конструкция, где глаголы зрительного восприятия (пропозиция восприятия) подчеркивают объективированность комплиментарной оценки:

выглядишь / смотришься + хорошо / великолепно / прекрасно / здорово / потрясающе и т.п. (пропозиция зрительного восприятия).

Имея в виду общий коммуникативно-прагматический контекст предпринимаемых здесь рассуждений, следует, кроме того, обратить внимание на комплиментарный потенциал целой коммуникативной ситуации – ситуации флирта.

Функцию комплимента – установить и поддержать добрые отношения между коммуникантами – носители языка используют при реализации других речевых жанров. Появляющиеся в результате этого жанровые контаминации оформились в семь групп: комплимент-представление, комплимент-вопрос, комплимент-колкость, комплимент-шутка, комплимент-приветствие, комплимент-убеждение и комплимент-приглашение.

Некоторые из названных комплексных жанров являются «масками». Это такие типы высказываний, как «комплимент-колкость» и «комплимент-шутка». В них используется лишь форма комплимента, а содержание и целевая установка обнаруживают другие жанры; см. пример:

А. Шарапова (подруге героини): *А правда, он краситься запрещал [имеется в виду использование героиней косметики]?*

Подруга: *Да. Она старалась выглядеть, старалась, чтобы он её ещё больше любил. Но почему-то это не было категорически приемлемо. Он приходил, умывал лицо, сам пальцем снимал краску.*

А. Шарапова (иронично): *Какой милый мужчина!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; тема «Дело о вечной любви»; 22 июля 2008).

При реализации комплимента в телевизионном ток-шоу ролевые коммуникативные функции, как и в похвале, совмещаются со сценарными ролями. В качестве адресата – объекта комплимента здесь в большинстве случаев выступает герой ток-шоу:

В. Зайцев, ведущий ток-шоу (героине): *Сплошное наслаждение вас видеть! Сплошное испытываю наслаждение вас видеть! Как вы идёте, как вы себя чувствуете, как вы несёте это замечательное платье! Красота!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; тема «Дело о разведённой актрисе»; 27 августа 2008).

Содержанием почти всех комплиментарных высказываний является внешность, которая оценивается как красивая или, по крайней мере, привлекательная. Несущая эту оценку пропозиция качественной характеристики именно в студийном пространстве часто предваряет пропозицию анкетной характеристики, как в следующем примере:

А. Малахов: *Я приглашаю сейчас на сцену секс-символ современности, царственную кошечку, как пишут о ней журналисты, которая гуляет сама по себе. Встречайте: лиса-Алиса шоу бизнеса, ослепительная Наталья Ветлицкая!*

(«Первый канал», «Большая стирка»; тема «Вся жизнь – карнавал!»; 30 января 2002).

Так профессионально разыгрывается ситуация знакомства героя со зрителями, а типологию жанровых слияний дополняет и разнообразит комплимент-представление.

Во многом искусственная сценарная база шоу-коммуникации значительно усложняет определение степени искренности говорящего при реализации жанра. В этом случае искренность определяется через объективность и достоверность оценки. Признаком неискренности можно считать крайнюю гиперболизацию оценки (а также совмещение комплиментарной целеустановки с другими – комплимент и колкость, комплимент и шутка):

А. Малахов (певице Е. Шавриной): *Откроем секрет: у вас трое взрослых сыновей, а выглядите на 17 лет. Вы просто очаровательны. Правда, Инна?* [Обращается к предыдущей героине].

И. Ульянова (актриса): *Не то слово: восхитительны, великолепны! Вам же сказали возраст – 17 лет.*

(«Первый канал», «Большая стирка»; тема «Старость – это не про меня»; 13 ноября 2001).

Не чуждые комплименту экспрессивность и образность в сфере ток-шоу в среднем увеличивают своё языковое присутствие в рамках высказывания.

«Гендерный анализ похвалы и комплимента»

Согласно проведённому исследованию авторами похвалы в равной мере готовы выступить как мужчина, так и женщина. Главные гендерные различия здесь определяются стремлением мужчин к иерархичности, а также к усилению рационального основания похвалы – в отличие от женского желания равноправной коммуникации и более эмоционального основания оценки; ср.:

Отец (дочери, вернувшись из отпуска): *Кто-то терем прибирал да хозяев поджидал... Какая чистота! Молодец!*

Дочь: *Да ладно, тут и мусорить некому было.*
(Язык Красноярска: архив автора; июль 2007);

и

Девушка (подруге): *Какие у тебя мелодии на телефоне хорошие! Умешь же выбрать!*

(Язык Красноярска: архив автора; декабрь 2007).

Перед нами два примера, авторство похвалы в которых принадлежит мужчине и женщине. Разница между ними заключается в признаке рациональности / иррациональности основания оценки. В первом случае положительная оценка вызвана разумностью и объективной полезностью совершенного поступка. Во втором примере похвалу каузирует субъективное по своей природе чувство эстетического вкуса, работающее в пределах дихотомий «нравится – не нравится», «красиво – некрасиво», «хорошо – плохо» и т.п., – и такой тип оценочного суждения, согласно существующим гендерным стереотипам, более соотносится с женским речевым портретом.

В отличие от похвалы, гендерлингвистическая принадлежность автора комплимента квалифицируется как фемининно ориентированная и базирующаяся преимущественно на эмоционально-эстетическом восприятии объекта оценки. Это связано с тем, что именно женщина обращает пристальное внимание на мельчайшие изменения внешнего облика адресата, стремится создать непринужденный, доброжелательный эмоциональный настрой у собеседника, не испытывая проблем с вербальным выражением положительной оценки при непосредственном контакте с адресатом:

Э. Хромченко, главный редактор модного журнала, эксперт и «прокурор» в программе «Модный приговор» (героине, «обвиняемой»): *Из всего того, что мы сейчас видели, для вас я бы оставила только туфли. Почему? Потому что вы слишком красивы для этого платья. Ваш типаж вообще самый привлекательный в актерской породе, в актерском кастинге. Это «огонь во льду» <...> Вы сами по себе настолько совершенны, что вам необходимо очень тонкое обрамление!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; тема «Дело о разведённой актрисе»; 27 августа 2008).

В свою очередь мужчина как автор комплимента по преимуществу нацелен на выражение этикетной функции оценки:

[Празднование бракосочетания; в данном случае комплимент использован как основание для пожелания].

Отец жениха (молодоженам и гостям): *Дорогие гости! Как вы уже заметили, наши дети ярче и красивее своих родителей! Я хочу пожелать молодым, чтобы как можно скорее и у них появились свои дети, которые, возможно, также превзойдут родителей и в красоте и в талантах!*

(Язык Красноярска: архив автора; март 2005).

Следующим значимым в жанрово-гендерном аспекте параметром является фактор адресата.

Адресатом похвалы в равной мере может быть как мужчина, так и женщина. Часто в качестве адресата похвалы выступает женщина, которая эмоционально и социально особо нуждается в одобрении. Адресат-мужчина в этом смысле более самодостаточен, он никогда не проявляет желание получить положительную оценку. Когда же он выступает в данной роли, существенной оказывается сфера функционирования: нормой для адресата-мужчины в рамках профессионально-деловых отношений является похвала со стороны начальника; в условиях быта мужчина допускает оценку со стороны женщины.

Гендерная особенность репрезентации фактора адресата в комплименте основывается на том, что, в отличие от похвалы, роль адресата здесь преимущественно выполняет женщина. Это обусловлено многими экстралингвистическими факторами:

- объект оценки воспринимается прежде всего через внешнее самовыражение;
- важнейшим параметром оценивания часто является естественное происхождение оцениваемых явлений – красоты и обаяния;
- комплимент интимизирует общение, сокращает дистанцию между коммуникантами, а на это быстрее реагирует именно женщина:

[Разговор студенток при встрече].

Студентка 1: *Вы только посмотрите – модница такая!*

Студентка 2: *Ну что ты, я та ещё модница...*

Студентка 1: *Ой, ну какая девчонка нескромная – всё напрашивается и напрашивается на комплименты... Ты, наверное, их коллекционируешь...*

Студентка 2: *Всё, меня разоблачили, ай-ай...* [Театрально хватается за голову, изображая ужас. Обе смеются.]

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; декабрь 2006).

В общем, наиболее адекватно, следуя жанровой целеустановке, на комплимент реагируют женщины, которые стремятся услышать приятные слова, готовы в любой момент воспринять оценку собственной привлекательности и неповторимости.

Комплимент, адресатом которого является мужчина, является довольно редким вне зависимости от сферы функционирования. Мужчина по природе своей нацелен на действия и поступки; именно их оценка представляет для него наибольший интерес по сравнению с оценкой внешней привлекательности и природных положительных качеств характера. Соответственно, относительно более понятным и привлекательным для мужчин является речевой жанр похвалы по сравнению со сложным и «непонятным» по своим нерациональным основаниям комплиментом. Доказательством тому служит типичная неспособность мужчины благодарно принять комплиментарную оценку, которая обычно вызывает смущение, непонимание вплоть до отсутствия вербальной реакции:

Жена (мужу): Какой у тебя нос красивый! А какие губы!

Муж: Угу.

Жена: И вообще ты у меня красавец, конечно!

Муж: [краснеет, молчание].

(Язык Красноярска: архив автора; август 2008).

Гендерные отличия при реализации похвалы и комплимента можно наблюдать и на уровне языковой репрезентации жанров. Они хотя и невелики, но всё же имеются. Так, несколько формульный, схематичный характер похвалы в случае реализации автором-женщиной приобретает черты комплиментарной оценки – большую образность и эмоциональность, в то время как комплимент из уст мужчины, как правило, напротив, выражается в более строгой и безэмоциональной форме, чем того требует жанр; ср. примеры:

Девушка, заходя в комнату к соседке по общежитию: *Тук-тук, Дед Мороз пришёл с подарками! Я тебе водичку [имеется в виду минеральная вода для лечения] отдать зашла <...>*

Соседка: Умничка какая, золотая девочка, цены тебе нет!

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006);

и

Молодой человек, старый знакомый (девушке): Выглядишь хорошо! Поправилась немного...

Девушка (криво улыбаясь): *Спасибо, ужасно приятно это слышать. Причем больше ужасно, чем приятно...*

Молодой человек: Нет, это хорошо, что поправилась! Ты летом такая худая была, лицо осунувшееся. А сейчас нормальная.

(Язык Зеленогорска: архив автора; февраль 2005).

Первый пример демонстрирует похвалу, реализованную по-женски эмоционально и образно, что полностью отсутствует в нижеследующем комплименте от мужчины. Он построен настолько рационально и «жестко», по принципу «оценка – аргумент», и к тому же без учета фактора адресата (женские стереотипы о красоте), что вызывает у адресата раздражение.

Итогом рассуждений о гендерных особенностях похвалы и комплимента явилось наблюдение о расширении влияния фемининного типа и явное сужение маскулинной модели использования оценок с положительной семантикой в общем пространстве их реализации. Отмечено, в частности, что похвалу всё чаще использует женщина, в том числе и в отношении мужчины. Последний же, давно потеряв свои позиции в области классического комплимента, сдаёт их и в отношении похвалы.

Заключение

Наблюдения, изложенные выше, можно свести к нескольким итоговым тезисам.

1. Жанры похвалы и комплимента являются родственными, поскольку имеют общую ролевую структуру, демонстрируют положительную оценку

объекта и, соответственно, входят в одну группу оценочных высказываний. Одновременно каждый из них обладает собственной речевой спецификой.

2. Похвала – это оценочно-информативный тип высказывания, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков адресата или результата его деятельности, а также оценка вещно-событийного мира человека, его неодушевленного окружения. Compliment же – оценочно-этикетный (фатический) тип высказывания, целью которого является стремление сказать собеседнику нечто приятное о нем как личности и через это наладить, поддержать либо развить желаемый речевой и социальный контакт.

3. Различие между анализируемыми жанрами поддерживается разной степенью присутствия в их содержании рационального и эмоционального начала. Рационально ориентирован прежде всего речевой жанр похвалы. Воздействие на чувства адресата и желание изменить его эмоциональное состояние определяет иллюзию комплимента.

4. Иллокутивная специфика похвалы и комплимента отражается на жанровой структуре, которая исследована в двух плоскостях.

Коммуникативная структура высказываний представлена так называемым «ролевым треугольником». Он с необходимостью включает Автора, Адресата (коммуникативные роли) и Объект оценки (роль семантического плана). Различное соотношение этих ролей, их представление одним, двумя либо тремя участниками общения, в свою очередь, лежит в основе типологии моделей комплимента и похвалы, которую составляют

- стандартный вариант модели, а также
- косвенная,
- заочная,
- автопохвала
- квазиреализации.

Подробный синтаксический анализ позволил выявить семантическую структуру высказываний: содержание похвалы описывается открытой для преобразований формулой ‘оценка + аргумент’ (событийные пропозиции действия и движения), а содержание комплимента удовлетворяет формуле ‘восхищение + оценка’ (логические пропозиции качественной характеристики). Именно поэтому назовем похвалу «событийно обеспеченным», а комплимент – «событийно обедненным» жанром.

5. Хронотоп похвалы и комплимента задается параметрами коммуникативного прошлого, настоящего и будущего, которые могут быть прочитаны только с учетом событийного прошлого похвалы и событийного настоящего комплимента.

6. Особо следует остановиться на рассмотрении коммуникативных пространств, в рамках которых анализируются выделенные типы речевого высказывания. Это сфера бытового общения и коммуникативная среда телевизион-

ного ток-шоу. Немаловажной при их выборе стала оценочная иллокутивная направленность похвалы и комплимента.

Экспрессивно-оценочный характер разговорной речи, используемой в бытовой сфере коммуникации, выделяет её из ряда других в интересующем нас аспекте. Такие специфические для бытового диалога признаки, как персонафицированность и направленность на обмен мыслями и впечатлениями, непринуждённость и неофициальность, в целом сопутствуют появлению многочисленных вариантов оценочных жанров. В свою очередь некодифицированность разговорной речи значительно усложняет предмет изучения.

Взятая для сопоставления среда телевизионных ток-шоу обладает рядом черт, позволяющих говорить о её сходстве с пространством повседневного общения. Демократизацию публицистической речи и снижение языковой культуры СМИ отмечают сегодня О.Б. Сиротина, Е.И. Голанова, О.Н. Морозова, М.А. Ягубова, Г.П. Нещименко и др.

Сближающими эти коммуникативные пространства факторами являются и активное употребление стилистически окрашенных слов, использование разговорных / просторечных элементов, разнообразие эмоциональных / экспрессивных языковых средств. Однако если в бытовой сфере данные характеристики являются её естественными составляющими, то в телевизионных ток-шоу они же использованы для имитации простоты, естественности и искренности выражаемых суждений, направленных на общую цель – привлечь внимание к действию на телеэкране.

Сходство с бытовой сферой общения поддерживает, кроме того, структурно-тематическая база ток-шоу: в центре программы находится герой «из народа». Именно вокруг него и его личной, часто бытовой, истории разворачивается всё действие, и именно на него ориентированы все коммуникативные потоки в пространстве студии.

Одновременно нельзя не отметить несколько важных признаков телевизионного ток-шоу, существенно отличающих его от ситуации общения в бытовой сфере. Прежде всего это крайняя степень публичности взаимодействия и наличие в студии камер, влияющих на поведение участников диалога. Как квазиобщение данный тип коммуникации формируется не столько его техническими параметрами, сколько поведенческими трансформациями находящимися в объективе людей. Последнее естественным образом влияет на их речевую самопрезентацию.

Искусственность обстановки способствует видоизменению социальных ролей участников общения и используемых ими речевых жанров. Особенно подвержены этому субъективные оценочные высказывания. Характер и природа подобных искажений является одним из научных интересов автора диссертации.

Коммуникативная среда телевизионного ток-шоу способствует трансформации стандартных моделей похвалы и комплимента: жанровые роли Автора, Адресата и Объекта оценки совмещаются со сценарными (игровыми)

ролями ведущего, героя и зрителя программы; усиливается установка на назидательность; шоу-похвалу дополнительно разнообразят элементы экспрессии и гиперболы, сближающие её с комплиментарным высказыванием.

7. Исследование языкового материала в гендерном аспекте доказывает усиление фемининных характеристик соответствующих высказываний и одновременно – ослабление маскулинной базы положительной оценки.

8. В результате выявлены многочисленные и разнообразные воплощения похвалы и комплимента. Вместе с тем такое разнообразие отнюдь не хаотично, но некоторым образом организовано. Эту организацию для каждого из двух взятых в фокус внимания оценочных жанров следует представить в виде условного коммуникативного поля.

Центр поля составляют *стандартные реализации* похвалы / комплимента, обстоятельства использования которых ясны, характеристики близки к идеальному представлению о жанре, и которые вследствие этого легко опознаются носителями языка. Периферия жанрового поля более сложна по устройству: это несколько окружных зон, в разной степени приближенных к ядру-центру в зависимости от степени отступления от жанрового стандарта составляющих их высказываний.

Первая зона, стремящаяся к центру, включает *нестандартные модели жанра*: косвенную, заочную, авто- и квази- оценки. Их ролевая структура не совпадает со стандартной, однако, большинство жанровых параметров опознается, что позволяет идентифицировать жанровую принадлежность высказывания. Второй уровень периферии, уровень *жанровых контаминаций*, еще больше «уводит» похвалу и комплимент от заявленного стандарта, поскольку демонстрирует соединение типичного для каждого из них целеполагания с иллюзией другого самостоятельного жанра. Так появляются похвала-благодарность, похвала-поддержка, комплимент-колкость, комплимент-вопрос и др. Наконец, третью, внешнюю зону, образует выделяемая языковым сознанием *коммуникативная ситуация*, соотнесенная по ряду знаковых характеристик с речевым жанром. Связанной с комплиментом (цель – сказать приятное адресату и через это наладить, поддержать либо развить желаемый контакт) является, в частности, ситуация флирта (цель – сделать приятное адресату и через это наладить, поддержать либо развить желаемый контакт).

Итак, полевая организация исследованных оценочных жанров является доказательством ставшего уже общим положения о динамичной и сложной природе живого речевого общения, не сводимого лишь к инварианту, стандарту или образцу.

V. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Предложенные тексты используются для выполнения упражнений из раздела «Задания для самостоятельной работы».

1.

В минувшую субботу в Красноярске прошел очередной день подписчика. Во всех отделениях связи принималась льготная подписка на центральные, краевые и городские газеты и журналы. Центр праздника на этот раз переместился в правобережный Дом культуры им. 1 Мая. Здесь красноярцы встретились с журналистами, посмотрели хороший концерт. Вчера стали известны первые итоги Дня подписчика. Лидер среди всех изданий остался прежний — «Красноярский рабочий». Только в ДК на него оформили подписку 302 человека.

2.

В Западной Европе «на ура» идут соски для новорожденных. И не потому, что рождаемость подскочила до невероятных размеров – младенцев заметно не прибавилось. Просто соски разных цветов и фасонов стали в молодежной моде хитом № 1. Родители, педагоги, ученые стонут от этой массовой эпидемии, пытаются так и эдак объяснить ее причины, а юное поколение от пяти до пятнадцати лет знай независимо чмокает в ответ. Как видно, в детство можно впасть не только в старости.

3.

Как известно, Кевин Костнер стал любимым и очень популярным среди североамериканских индейцев после его фильма «Танцы с волками». Однако его отношения с туземцами острова Пасхи в Тихом океане складываются совершенно по-другому. 400 туземцев из массовки забастовали во время съемок нового фильма Костнера «Рапа Нуи». Они заявили, что 24 доллара, которые им платит компания за то, что они всю ночь прыгают с бубнами, это вовсе недостаточно. Представитель компании согласился пойти на уступки и платить по 41 доллару, но при этом прекратить трехразовое питание и бесплатную раздачу сэндвичей. Туземцы отказались.

Костнеру можно посоветовать в следующий раз снимать фильм в России. Мы за биг-мак и не так еще попрыгаем.

4.

В 90-х годах прошлого века в Китае на экраны телевизоров вышел фильм «Пять народных мастеров», где истинные гуру вроде Ши Мина и Вэн Пейши показывали свое искусство тай чи. Простой человек, коснувшись мастера, отлетал от него на несколько метров. Пятеро крепких мужчин пытались нападать на восьмидесятилетнего мастера Ши Мина. Но он легкими движениями расшвыривал противников, не давая возможности удивленным бойцам даже прикоснуться к себе. Это истинный тай чи чуань, дошедший до нас через века от самого Сан Фена. К сожалению, таких мастеров все меньше и меньше. Их можно сосчитать по пальцам. В 2002 году умер Ши Мин. В Китае его признают одним из сильнейших учителей нашего времени. Мне удалось несколько лет заниматься в клане Ши Мина.

5.

Еще древние люди заметили, что некоторые из кораблей, пропавшие в море, так никогда и не были найдены. Но ведь тогда и корабли-то были – боже ты мой, утлые лодчонки! Тогда почему сегодня пропадают в жестоком и ненасытном

морском чреве сотни надежных эсминцев, подлодок, танкеров? О пропаже большинства из них мы просто не знаем. Ведь вера в непонятное не присуща государственным деятелям, которые предпочитают заявить, что, мол, утонул данный корабль, все погибли, обломки со дна поднять невозможно, так как на месте трагедии шторм. И все. Был корабль с людьми — и нет его во веки веков.

Но они не исчезают. Они навсегда остаются в море. И легенда о Летучем голландце — отнюдь не выдумка. Один из самых популярных мифов гласит, что жил некогда голландский капитан Ван дер Декен — жестокий, жадный и не щадивший других. И вот однажды близ мыса Доброй Надежды его корабль попал в сильный шторм. Штурман посоветовал капитану укрыться в одной из бухт, но вместо того, чтобы прислушаться к совету, Ван дер Декен вытащил пистолет. Раздался выстрел...

Но и эта жестокость не образумила команду, и капитан снова пустил в ход пистолет. И тогда морской дьявол проклял капитана и его корабль. Уже много веков скитается Летучий голландец по просторам океанов. С прогнившим корпусом и рваными парусами, со сломанной мачтой и без рулевого колеса, он тем не менее прекрасно держится на волнах. Встретиться с этим кораблем бывалые моряки считают большим несчастьем, которое в лучшем случае приведет к смерти кого-то из членов команды. Впрочем, моряки, как известно, горазды на выдумки. Если им верить, то получится, что океанские воды буквально кишмя кишат поющими девами с рыбьими хвостами, гигантскими спрутами и прочей нежитью.

6.

По данным краевого ГИБДД, за 2011 год количество машин в Красноярске увеличилось на 30 тыс. Общий автопарк города превышает 400 тыс. единиц. Согласно исследованиям агентства «Автостат», Красноярск занимает второе место в России по количеству автомобилей на душу населения. В прошлом году официальный дилер Volkswagen в Красноярске — АТЦ «Медведь» продал более 1 тыс. автомобилей, рост продаж немецкого бренда составил 57 %. По данным «Автостата», Volkswagen занял восьмое место по количеству реализованных машин в краевом центре.

Красноярские производители уже имеют опыт работы с мировыми автоконcernами. «Сейчас мы реализуем уже шестой проект с компанией Ford на поставку литых дисков Volkswagen. Нашими партнерами являются фактически все расположенные на территории России автозаводы», — рассказал Юрий Клейменов, директор по качеству ООО ЛМЗ «Скад», специализирующегося на выпуске алюминиевых колесных дисков. Кроме алюминиевого литья, по его мнению, для Volkswagen может оказаться интересным современное производство автомобильных катализаторов, открытое ОАО «Красцветмет» (объемы производства в компании не сообщают).

7.

Центр Махачкалы, блочные пятиэтажки, гаражи, розовый дом. Вокруг него — три слоя, как в бутерброде: внутри спецназ, дальше кольцо из ОМОНа и, наконец, рядовые сотрудники милиции. Это спецоперация по уничтожению бандитов. Уже вторая за день. Журналистов нет: стрельба в городе давно не событие.

Есть и четвертый слой бутерброда — это дети с бутылками кока-колы, парни с семечками, мужики с мобильными телефонами, на которые они пытаются хоть что-то снять. Вся эта многочисленная галерка милицию нервирует: боевики недавно начали отрабатывать новую тактику — пока силовики штурмуют здание, смертники подходят и взрывают себя в толпе зевак. Расчет на то, чтобы посеять хаос в

третьем и втором кругах и дать возможность кому-нибудь из осажденных уйти. Так было уже не раз.

Начинают стрелять БМП. Спецоперация дошла до своей кульминации. Уцелеть в таком огне невозможно.

Через два дома отсюда работает кафе. Люди сидят за столиками на открытых верандах – едят, пьют, разговаривают. Иногда их разговор прерывает отзвук пулеметных очередей. Мимо меня по дороге проезжает свадебный кортеж. Я, поглядывая по сторонам, прислушиваясь, пытаюсь понять, что происходит в этом городе. Махачкала живет какой-то точечной жизнью: кто-то ест, кто-то женится, кто-то кого-то убивает. И все молятся одному и тому же аллаху.

8.

Доподлинно широкой публике известно лишь одно: Игорь Растеряев вошел в наши головы верхом на композиции «Комбайнеры». Вышло все случайно. – Я вообще ни при чем, – вспоминает Игорь. – Это все Леха Ляхов, мой московский друг. Ради прикола снял песню на видео и разместил в интернете. А я и слова-то такого не знал – «Ютуб». Он мне говорит: «Ты уже там». Я отвечаю: «Здорово. А что это такое?»

За короткое время ролик с песней про комбайнеров посмотрели более миллиона человек. После этого появились «Русская дорога», «Ромашки», «Казачья», «Богатыри»... В начале февраля у Растеряева вышел первый альбом. Незамысловатым народным языком – но без этих псевдосельских словечек вроде «имает» или «кочет» – говорит он то, что мечтали сказать вслух многие, но не решались. Например: «Русская деревня вымирает от водки». И это не новость. Но очень хотелось бы потешиться над тем, как об этом спел бы некто Стас Михайлов.

Между тем сам Игорь Растеряев оказался не так прост, как тот парень в ролике – взлохмаченный, с физиономией неумеренно употребляющего тамады. Многие «клубящиеся» приходят посмотреть на периферийное чудо, а видят коренного питерца из семьи художников, артиста театра. К тому же не пьет и не курит, и даже имеет на этот счет логичное оправдание: «Боюсь исчезнуть как вид».

9.

Ясон Бадридзе – культовая личность среди ученых-этологов. Несколько лет он прожил в стае волков и передал обоим видам важные знания друг о друге. Его рассказы похожи на сказку, потому что Ясон спускается в те пласты сознания, в которых были созданы древние мифы и в которых люди и звери еще умели слышать друг друга.

Что это была за семья?

Замечательная семья, лучшая из всех. Старшим там был волк-старик, потом пара матерых – отец и мать, трое переярков (выросшие щенки прошлых лет. – «РР»), потом появились волчата. Старик уже не охотился, на лежбище маленький пригорок был, и он все время на нем лежал, потому что обзор хороший.

А какие у них были отношения?

Очень хорошие. Переярки потрясающе заботятся о щенках. К старику тоже все подходило, вылизывали, блошили. Единственно, они постоянно определяют свой статус. Молодые часто дерутся. У взрослых состояние агрессии тоже есть, но оно ритуализируется. Я могу клыки показать, схватить, но царапины не останется. Это очень важно.

Как они охотятся?

Ну, например, старик вскакивает, садится и начинает подзывать других. Они трутся носами. Матерый разворачивается, уходит метров на 50, прислушивается, возвращается, опять какие-то контакты: трутся носами, в глаза друг другу смотрят,

вроде как совещаются. И все расходятся. Функции на охоте строго распределяются: один лучше загоняет, другой в засаде нападает.

А как они договариваются, кто где будет?

Вот именно. Есть коммуникация звуковая, запаховая, визуальная. Но есть еще какая-то невербальная связь, телепатическая. Это очень хорошо видно перед охотой: они вроде как совещаются, в глаза друг другу смотрят. Фиксированный такой взгляд – и зверь разворачивается, идет и делает то, что оказывается адекватно делать в тот момент. И когда у нас все барьеры пропали, у меня это тоже появилось. Вот я выхожу с ними на охоту, матерый разворачивается, в глаза смотрит – и я бегу куда надо. А потом оказывается, что я правильно пошел и закрыл тропинку оленю.

А ваше сознание не мешало вам?

Сначала мешало, пока я думал, что делать. А потом нет, абсолютно. Уже через несколько месяцев. А месяцев через восемь я мог точно описать, что делает волк у меня за спиной.

10.

Знаете ли вы, что клетки кожи живут всего две недели? Новые слои клеток постоянно формируются в глубинных слоях кожи, мигрируют на поверхность, а затем отшелушиваются. То есть наша кожа постоянно обновляется. Но почему, если наша кожа столь молода, выглядит она так, будто мы жили с ней все эти годы? Есть мнение, что наш организм с какого-то момента начинает копировать клетки кожи не с «оригинальной матрицы», а с действующей ее «копии», подвергшейся воздействию солнца, ветра, загрязняющих веществ... и каждый раз копия получается все хуже и хуже...

Как помочь организму вернуться к оригиналу, перезагрузить программу копирования?

На наш взгляд, первый действительно новый метод омоложения кожи, созданный за последние 20 лет – это лазерная наноперфорация (SMA-омоложение). Его главное преимущество – безболезненность. Вам не потребуется ни седативных препаратов, ни анестезирующего крема.

Процедура очень комфортна, так как лазер в данном случае не создает термического ожога (как это происходит в других случаях). Нет ожога – нет боли, нет риска осложнений. Вы даже можете пойти в солярий или загорать на солнце сразу после процедуры!

11.

В конце января группа студентов и аспирантов СФУ (13 человек) отправилась на лыжах в большое агитационное путешествие по деревням и селам Ужурского района. Ровно две недели участники пробега кочевали из одного населенного пункта в другой, рассказывали школьникам про университет, а вечерами устраивали концерт. Пару дней назад лыжники вернулись в Красноярск. В следующем номере газеты читайте подробный материал об этом путешествии. А сегодня мы публикуем текст, написанный одним из участников еще во время пробега, когда агитбригада СФУ находилась в предпоследней точке маршрута – городе Ужуре.

Крепкие февральские морозы, впрочем, как и десятки километров, уже позади. Курьезных случаев с каждым днем становится все больше. Да... Пожалуй, только отчаянные романтики могли согласиться пойти на зимних каникулах в многокилометровый пробег.

Судя по тому, как нас встречают в каждом селении, народ в Ужурском районе очень гостеприимный. Работники школьных столовых прекрасно понимают,

что в гости к ним пришли студенты, поэтому кормят добротной. Про университет рассказываем доходчиво. Потенциальные абитуриенты с интересом слушают о тех возможностях, которые они с легкостью получают, поступив в СФУ. В период приемной кампании многие школьники решили наострить свои лыжи именно в СФУ.

Разговоры о вузе сменяются чередой спортивных игр. Не жалеем собственных лбов и энергии. Особая часть – концерт. Выступает вся агитбригада – кто-то поет, кто-то читает стихи, кто-то показывает блоки КВН.

Проснувшись утром, пакуем рюкзаки и спешим в следующую деревню. Каждый день расписан по минутам.

12.

Президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана впервые получили от генсека НАТО персональные приглашения принять участие в саммите альянса, который пройдет 20–21 мая в Чикаго. Главной его темой, как ожидается, станет подведение итогов успешной, с точки зрения Белого дома, афганской операции, которую в 2014 году планируют завершить Международные силы содействия безопасности в Афганистане (ISAF).

Среднеазиатские лидеры имели шанс реально помочь в избирательной кампании президенту Бараке Обаме, желающему представить себя политиком, завершившим две войны – в Ираке и Афганистане. А также попасть в заветный список более чем 60 мировых лидеров, званных на встречу, что само по себе весьма почетно. Однако основательно подумав, они дружно объявили, что в США не поедут. Их за океаном заменят министры иностранных дел. Россию, если такое решение примет Кремль, будет, скорее всего, представлять глава 2-го азиатского департамента МИД России Замир Кабулов.

13.

Швейцария – это Альпы, вызывающе зеленые луга, горы, ярко-синее небо. А еще это великолепная во всех отношениях архитектура старинных замков, сохранивших в себе дух прошедших эпох. И, конечно, сыр, часы и банки – куда же без них?

Решив посетить какую-нибудь страну, путешественники, как правило, выбирают столицу. Оно и понятно: в главном городе – главные достопримечательности. Только вот со Швейцарией такой номер не пройдет по той простой причине, что юридически там столицы нет вовсе. А фактически столицей является Бёрн, нежно обнимаемый со всех сторон рекой Ааре. Этот город постоянно удивляет. Если вспомнить романтизированные описания средневековых городов с мощеными узкими улицами, мостами, невысокими домами и многочисленными башенками, то получается стопроцентное совпадение с центром Бёрна. А все потому, что швейцарцы старательно берегут это историческое место, вплоть до того, что там вы никогда не встретите машин – въезд туда им просто-напросто запрещен. И между прочим, благодаря этому швейцарцы предпочитают автомобилям велосипеды, вследствие чего Бёрн гордо носит звание одного из самых чистых городов Европы. Дышится здесь и правда легко, потому что воздух тут пропитан запахом швейцарского шоколада.

14.

Блондинки и брюнетки, в очках и без оных, но непременно те, которые за рулем – и без ружья, поскольку это у нас запрещено... Вы, конечно, стараетесь соблюдать правила дорожной безопасности. А как насчет безопасности личной? Подобные проблемы есть не только у нас, и вот какие рекомендации дает нью-йоркский полицейский Франко Бруно – человек, как понимаете, опытный.

НИКОГДА не подвозите незнакомцев.

ВСЕГДА держите стекла в автомобиле поднятыми или же лишь слегка при-спущенными. Держите все двери запертыми. Для парковки выбирайте хорошо освещенные места.

15.

«Артист» в российском прокате вот уже несколько дней, а через неделю он наверняка получит «Оскара» как лучший фильм года. Впервые о нем услышали, когда «Артист» был в последнюю минуту включен в конкурс прошлогоднего Каннского фестиваля – к всеобщему удивлению. Поговаривали даже о коррупции в отборочном комитете: как-никак, режиссер Мишель Азанавичюс – француз, рука руку моет. Как иначе объяснить включение в самое престижное состязание Европы комедиографа, известного исключительно шпионскими пародиями? После премьеры скептики стихли. Это очаровательное кино работает на многих уровнях. По-французски поверхностное и симпатичное, оно переносит это обаяние на голливудскую почву. «Артист» полон неподдельной меланхолии и тоски по золотой эре американского кинематографа – но при этом он очень смешной, полный виртуозных, хоть и простейших гэгов (недаром его второй главный герой – собачка Угги, джек-рассел-терьер, которой самые ярые поклонники требуют немедленно отдать «Оскара» за роль второго плана). Комичный, но и трогательный. Понятный на уровне сюжета даже ребенку, но при этом изящно стилизованный под старые фильмы, узнавание которых польстит синефилу. Единственная претензия, которую можно предъявить, – в том, что «Артист» «слишком милый». Но тут уж возразить нечего, только плечами пожать.

VI. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Ответьте на вопрос «Что такое речевой жанр?», используя свои филологические / обыденные представления об этом феномене.

2. Теперь прочитайте статьи М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров» [Бахтин 1986] и Т.В. Шмелевой «Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка» [Шмелева 1990].

Дайте определение речевого жанра с «научной точки зрения». Насколько Ваши первоначальные представления о предмете рассуждения отличались от вновь приобретенных? В чем их сходство и различие?

3. Дайте характеристику трем традиционным подходам к осмыслению жанра в литературоведении, журналистике и лингвистике.

Есть ли «зоны пересечения» у этих научных традиций? С какой из них Вы знакомы наиболее подробно и почему? В чем причина универсальности понятия «жанр»?

4. Познакомьтесь с таблицей «Современная проблематика теории речевых жанров».

Современная проблематика теории речевых жанров

Проблема	Ключевой вопрос	Поисковое поле ответа
Состав речевого жанра	Из чего состоит РЖ?	<u>Модель</u> речевого жанра
Перечень речевых жанров	Сколько РЖ?	<u>Энциклопедия</u> речевых жанров
Проблема внутренних взаимосвязей	Существует ли система РЖ?	<u>Типология</u> речевых жанров
Проблема внешних взаимосвязей	Как соотносится РЖ с прочими феноменами речи?	<u>Структура</u> коммуникации
Функционирование речевого жанра	Для чего и где используется РЖ?	<u>Сферы и среды</u> коммуникации

Проиллюстрируйте каждую из перечисленных выше проблем конкретными примерами.

Готовы ли Вы добавить строку в данную таблицу, имея в виду результаты научных поисков лингвистов-жанроведов либо собственные идеи? Если «да» – расширьте предложенный список.

5. Изучите «Список речевых жанров, становившихся объектом специальных исследований», опубликованный в монографии В.В. Дементьева «Теория речевых жанров» [Дементьев 2010: 294–304].

Можете ли Вы обозначить содержательные границы жанра?

Являются ли речевыми жанрами аргументирование, блог, бракосочетание, вечеринка, застолье, молва, очередь, прессконференция, решение проблемы в малой группе, скандал, судебное заседание? Встаньте сначала на позицию «защитника», а затем «критика» соответствующей точки зрения, найдя аргументы в пользу обеих.

6. Выберите один из речевых жанров и создайте его «экспресс-модель».

В качестве основы описания используйте метод пофакторного анализа Т.В. Шмелевой [Шмелева 1990].

Ниже приведен пример модели жанра молитвы, разработанной студенткой К. Михеевой (ИфиЯК СФУ, выпуск 2012 г.).

«Молитва – “жанр конфессионального общения, словесное обращение человека к высшим силам, в существование которых он верит” [Культура русской речи 2003: 332].

Коммуникативная цель: обратиться к Богу (высшей силе) для восхваления, а также с той или иной просьбой или благодарностью.

Авторство двояко:

- эту позицию занимает, во-первых, анонимный составитель текста молитвы,
- а во-вторых, транслятор – человек, решивший обратиться к высшей силе в конкретных обстоятельствах и по конкретному поводу.

В связи с этим, следует различать канонический текст молитвы, трансформированный и импровизированный. Последний случай особенно характерен в обстоятельствах «интимного общения» с Богом.

В роли адресата выступают

- Бог,
- Богородица,
- святые,
- ангел-хранитель,
- высшие силы.

Молитва – это инициативный речевой жанр, поэтому коммуникативного прошлого здесь не предполагается, однако безусловно важным является прошлое событийное. Таковым может оказаться неординарное событие, драма или трагедия личной жизни, невероятный успех, неожиданная удача – в общем, актуальное прошлое. Однако в большинстве случаев отправлять молитву заставляет привычка. Тогда она превращается в ежедневный ритуал.

Событийное будущее связано с ожиданием воплощения надежд, изложенных в молитве; его можно назвать прогностическим будущим. Актуальное же будущее переживается как состояние успокоения.

Формы молитвы узнаваемы. Типичными жанровыми элементами будут

- обращения: *Господи наш, Иисус Христос!; Боже!; Милый Боже!; Отче наш; Пресвятая Дево, Мати Господа Вышняго; Всемилостивая Заступнице и Покровительнице всех, к Тебе с верою прибегающих!;*
- императивы: *молю тебя; прошу; дай мне;*
- перечисление дел, поступков и грехов адресата;
- славословие: *...да святится имя Твое Святое, ныне и присно, и во веки веков.*
- акламация: *Аминь.*

Собственно «информационная» – содержательная – часть текста молитвы вряд ли поддается классификации, потому что просить Бога можно обо всем. Ограничение есть только в том аспекте, что о греховном с точки зрения религиозной морали просить нельзя. Славят же Бога за все хорошее, что случается в жизни человека, с его, божественного, ведома.

В заключение приведем тексты двух распространенных молитв.

Молитва водителя

Боже, Всеблагий и Всемилостивый, всех охраняй Своею милостью и человеколюбием, смиренно молю тя, предстательством Богородицы и всех святых, сохрани от внезапной смерти и всякой напасти мене, грешного, и вверенных мне человек и помози невредимых доставлять каждого по его потребе.

Боже Милостивый! Избави мене от злаго духа лихачества, нечистой силы пьянства, вызывающих несчастья и внезапную смерть без покаяния. Сподоби мене, Господи, с чистой совестью дожить до глубокой старости без бремени убитых и искалеченных по моему нерадению людей, и да прославится имя Твое Святое, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва Ангелу-хранителю

Ангеле Божий, хранителю мой святой, на соблюдение мне от Бога с небес данный! Прилежно молю тя: ты мя днесь просвети, и от всякаго зла сохрани, ко всякому деянию настави, и на путь спасения направи. Аминь.

При более тщательном подходе к данному жанровому объекту интересно было бы рассмотреть конфессиональные особенности молитвы, а также особенности ее текстовой фактуры: устной, рукописной, печатной».

7. Изучите типологию журналистских жанров, представленных в учебном пособии А.А. Тертычного «Жанры периодической печати» [Тертычный 2011].

Как Вы думаете, в какой степени метод пофакторного анализа речевого жанра применим к фактуре печатных журналистских текстов? Аргументируйте.

8. Познакомьтесь с пособием В.И. Конькова и О.В. Неупокоевой «Функциональные типы речи» [Коньков, Неупокоева 2011].

Определите разницу между описанием положения дел, событийным повествованием, практическим рассуждением, сообщением информации и мнением. Какую пользу приобретенное знание может принести начинающему журналисту?

9. В каких жанрах СМИ и для чего используется так называемое «образительное повествование»? В поисках ответа на эти вопросы обратитесь к указанному пособию [Коньков, Неупокоева 2011].

10. Прочтите тексты, помещенные в раздел «Материалы для анализа». Для каждого из текстов последовательно определите:

- тип речевого жанра (информативный, императивный, оценочный, этикетный);
- жанр СМИ, фрагментом которого, с Вашей точки зрения, является данный текст;
- средство массовой информации, которое его опубликовало.

11. Выберите тексты одного из известных российских журналистов, ссылки на которые даны в разделе «Литература и информационные ресурсы» (подраздел «Российские журналисты: имена и тексты») и внимательно проанализируйте их.

В каких жанрах предпочитает творить выбранный Вами автор? Замечали ли Вы специфику либо отступления от жанрового образца [Тертычный 2011] в его текстах? В чем конкретно?

12. Как «работают» с жанром профессиональные филологи, популяризирующие знания о языке и культуре речи? Можно ли сказать, что им легко

дается «жанровая практика» СМИ? Сравните тексты одного или двух авторов и выявите доказательства учета / неучета фактора массового адресата.

Для выполнения этого задания используйте ссылки на публикации российских филологов в разделе «Литература и информационные ресурсы» (подраздел «Российские филологи: для масс-медиа о языке»).

13. Познакомьтесь с учебником Г.В. Лазутиной «Основы творческой деятельности журналиста» [Лазутина 2004].

Что автор вкладывает в понятия «суть», «процесс», «методы» и «технические средства» журналистского творчества? Предлагает ли Г.В. Лазутина алгоритм создания журналистского произведения? Учитывает ли она жанровую специфику текстов СМИ?

14. Выберите любой из жанров СМИ и создайте собственный текст в его рамках, соблюдая жанровые каноны.

Познакомьтесь с текстом, созданным вашим однокурсником, и выступите в роли эксперта-профессионала, отмечая положительные моменты и критикуя недостатки. Попросите его сделать аналогичную работу для Вас. Обменяйтесь экспертизами.

15. Конвергенция в коммуникативистике обозначает взаимодействие и объединение различных каналов и средств связи на основе новых информационных технологий (по Л.М. Земляновой).

Как влияет конвергенция современных массмедиа на жанровую систему журналистики? Можно ли говорить о разрушении традиционной системы жанров СМИ? В поисках ответов на эти вопросы воспользуйтесь пособием «Интернет-СМИ: теория и практика» [Интернет-СМИ... 2011].

16. В теории интернет-журналистики используются термины «старые» и «новые» жанры. Насколько оправданы такие формулировки?

17. Что обозначают словосочетания «гражданские медиа» и «народный контент»? Какова номенклатура их тематик и принципы рубрикации текстов? Чем отличаются друг от друга профессиональные интернет-медиа и гражданские медиа?

18. Как Вы считаете, какие профессиональные умения требуются журналисту, работающему в интернет СМИ?

19. Чем различаются понятия «информационное общество» и «постиндустриальное общество»? Как они связаны с феноменом «коммуникативной личности»?

20. Чем коммуникативная личность отличается от языковой личности и есть ли в этом различии доля жанровой составляющей?

Отвечая на вопросы, воспользуйтесь источником [Гавра 2011: 181–265].

21. Познакомьтесь с книгами М. Маклюэна «Галактика Гутенбурга» [Маклюэн 2005] и Э. Тоффлера «Третья волна» и «Шок будущего» [Тоффлер 2002; 2004].

Какие идеи этих авторов кажутся вам принципиально новыми? Какие из них помогают лучше понять принципы современной массовой коммуникации и медийного текста?

22. Создайте модель одного из жанров современных массмедиа. Это задание развивает компетентностную составляющую курса, используется как вид подготовки студентов к зачету и представляет аналитическое исследование одного из журналистских жанров.

Содержание данной работы состоит в следующем:

- выберите жанр СМИ печатной, радио-, теле-, интернет-фактуры;
- соберите материал; базой наблюдений являются печатные, рукописные, аудио- и видеозаписи, интернет-контент, отражающие реальность российских массмедиа;
- опишите жанровую модель по заданным параметрам: цель, образы автора и адресата, факторы коммуникативного прошлого и будущего, диктумное содержание и языковые формы;
- как результат должна быть представлена типовая модель:
 1. информационного текста;
 2. аналитического текста;
 3. художественно-публицистического текста;
 4. развлекательной диалоговой программы;
 5. познавательной программы;
 6. интернет-жанра.

23. «Алгоритм освоения дисциплины»

Всякая предметная область, в том числе и учебная дисциплина, осваивается в несколько этапов. Сначала идет накопление информации о предмете, затем → ее систематизация, далее следует → анализ материала, в том числе на примере разнообразных образцов (case study). В итоге, → можно переходить к практике.

Имея в виду эту последовательность, приведите ей в соответствие содержание курса. Какие из этапов оказались наиболее освоенными?

При заполнении раздела «систематизация», удобными будут формулировки: «ключевые схемы», «ключевые понятия», «ключевые идеи», «имена».

VII. ЛИТЕРАТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

Основная литература

Осетрова Е.В. Речевые жанры СМИ: Теория и практика: учебно-методическое пособие (для студентов, обучающихся по направлению 031000.62 Филология). Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2012.

Дополнительная литература

Теория речевых жанров

Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1986.

Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007.

Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. 1986. № 3. Сер. литературы и языка.

Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. 1981. № 4. Сер. литературы и языка.

Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.

Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 198–250.

Белошапкова В.А. Синтаксис // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.

Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 251–275.

Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 99–111.

Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 238–250.

Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980.

Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М., 2005.

Волынкина С.В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009.

Вопросы стилистики: Вып. 26. Язык и человек / под ред. О.Б. Сиротиной. Саратов, 1996.

Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностраный язык в школе. 1982. № 5. С. 11–17.

Галактионова И.В. Средства выражения согласия // Идеографические аспекты грамматики. М., 1988. С. 145–178.

Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

Голанова Г.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 276–302.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 217–237.

Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М., 2006.

Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М., 2010.

Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учеб. пособие. Саратов, 1998.

Ерофеева А.А. Любительский киноотзыв как речевой жанр: диплом. работа. Красноярск, 2012 [архив каф. русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ].

Жанры речи. Саратов. 1997–2012; режим доступа:

<http://www.sgu.ru/node/75195>

Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании – прагматический аспект. М., 1993. С. 30–64.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. М., 2006 (и др. издания).

Капанадзе Л.А. Проблемы изучения речевых жанров // Капанадзе Л.А. Голоса и смыслы. М., 2005. С. 275–320.

Ким Т.Я. К вопросу о границах лексико-грамматической группы глаголов побуждения // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1976.

Ким И.Е. Личная сфера человека: структура и языковое воплощение. Красноярск, 2009.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1999.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Принципы вычленения жанров речи. Жанры повседневной коммуникации. Особенности жанрового воплощения типовых ситуаций: городские стереотипы // Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М., 2010. С. 200–277.

Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания. 1985. № 6.

Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 349–383.

Мандельштам О. О собеседнике // Мандельштам О. Камень. М., 1990.

Мустайоки А. Причины коммуникативных неудач: попытка общей теории // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 76–86.

Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. Великий Новгород, 2012.

Николаева Т.М. «Лингвистическая демагогия» // Логический анализ языка: Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.

Новикова А.П. Русскоязычные интернет-тексты суицидальной тематики: система речевых жанров и параметры языкового воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009.

Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985.

Осетрова Е.В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2010.

Остин Дж. Л. Слово и действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 117–129.

Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2006.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

Рытникова Я.Т. Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1996.

Седов К.Ф. Дискурс и жанры речи. Становление жанровой компетенции в онтогенезе // Седов К.Ф. Онто-психолингвистика: Становление коммуникативной компетенции человека. М., 2008. С. 146–154, 171–178.

Седов К.Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // Жанры речи. Саратов, 2009. Вып. 6.

Седов К.Ф. Разговор – основной гипержанр межличностного дискурса. Ссора – речевой жанр бытового конфликта. Спор – конфликтный диалогический жанр. Compliment – речевой субжанр манипулятивного дискурса. Жанрово-ролевая идентичность личности // Седов К.Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении. М., 2011. С. 49–65, 192–206, 247–255, 275–278.

Серль Дж. Р. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 170–194.

Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 172.

Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2003.

Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999.

Федосюк Ю.М. «Стиль» ссоры // Русская речь. М., 1993. № 5.

Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 73–94.

Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 66–88.

Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.

Федосюк М.Ю. Художественная проза как источник сведений о системе жанров русской речи // Русский язык в его функционировании: тез. докл. междунар. конф. М., 1998.

Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1982.

Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. Л., 1986.

Христенко Т.В. Категоричность оценочных и императивных высказываний // Системный анализ значимых единиц русского языка: Смысловые типы предложений. Красноярск, 1994. Ч. 1.

Чудаков А.П. В.В. Виноградов и теория художественной речи первой трети XX века // Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980. С. 285–315.

Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik / Русистика. 1990. № 2. С. 20–32.

Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня: Функционирование языка: Лексика и грамматика. М., 1992. С. 5–15.

Шмелева Т.В. Речевой жанр: Опыт общелингвистического осмысления // Collegium. 1995. № 1–2. С. 57–65.

Шмелева Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания: дис. в виде науч. докл. ... докт. филол. наук. М., 1995.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.

Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Шмелева Т.В. Текст как объект грамматического анализа: учеб.-метод. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2006а. С. 12–19.

Шмелева Т.В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. 2006б. Вып. 8–9 (16–17). С. 121–127.

Щурина Ю.В. Шутка как речевой жанр: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 1997.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. С. 193–229.

Теория жанров СМИ и лингвистика Интернета

Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция: учеб.-метод. пособие для студ.-жур. Ростов н /Д., 1996.

Аналитические жанры газеты. Екатеринбург, 1996.

Антонова В.И. Аналитические жанры газетной публицистики: учеб. пособие. Саранск, 2002.

Аргументация в публицистическом тексте: (жанрово-стилистический аспект): учеб. пособие. Свердловск, 1992.

Батурина Е.С. Лингвотекстовые особенности речевого жанра «Газетная информационная заметка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2004.

Богословская О.И., Полтавская Е.А. К проблеме соотношения газетного заголовка и жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1986. С. 111–119.

Боневолинская Т.А. Композиция газетного очерка: пособие по спецкурсу. М., 1975.

Бунтман Н.В. Семантико-стилистические особенности жанра памфлета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

Былинский К.И. Язык газеты: избранные работы. М., 1996.

Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.

Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982.

Власова Л.И. Некоторые особенности структуры публицистического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1985.

Гавра Д. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. СПб., 2011.

Газетно-журнальные жанры: Теоретический курс авторизованного изложения. М., 1993.

Горохов В.Н. Газетно-журнальные жанры. М., 1993.

Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: Каргуш, 2007а. Вып. 5.

Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // *Жанры речи*. Саратов: Издат. центр «Наука», 2007б. Вып. 5.

Горошко Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // *Жанры речи*. Саратов, 2009. Вып. 6.

Гребенина А.М. Обзор печати: Некоторые проблемы теории жанра: учеб.-метод. пособие. М., 1980.

Гриндстафф Л. «Реальное телевидение» и политика социального контроля // *Массовая культура: современные западные исследования*. М., 2005. С. 76–87.

Гуревич С.М. Номер газеты: учебное пособие. М., 2002.

Гусев Н. Современные жанры журналистики. М., 1995.

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М., 2005.

Евстафьев В.А. Журналистика и реклама: Основы взаимодействия (опыт теоретического исследования). М., 2001.

Ершов Ю.М. Методы познавательной деятельности публициста и жанры публицистики: диалектика взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.

Желтухина М.Р. Жанровое воздействие тропов в языке СМИ // *Желтухина М.Р.* Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.–Волгоград, 2003. С. 481–500.

Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М., 2012.

Интернет и новые письменные практики. Интернет-письмо и обновление «старых» письменных практик // *Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой*. Великий Новгород, 2012. С. 95–246.

Интернет-СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М.М. Лукиной. М., 2011.

Информационные жанры газетной публицистики: хрестоматия / сост. В.Д. Пельт и М.З. Тузова. М., 1986.

Какорина Е.В. Сфера массовой коммуникации: отражение социальной дифференцированности языка в текстах СМИ // *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация*. М., 2003. С. 241–276.

Калинина Е.И. Дифференциальные черты дневника как гипержанра [Электронный ресурс] // *Вестник Кузбасс. гос. пед. академии: электронный журнал*; режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/2/>

Кальмайер В. Использование различных видов диалога на телевидении (прагматический анализ немецких телепередач) // *Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие по специализации*. М, 2004. Ч. 2. С. 385–389.

Каминская Т.Л. «Новые медиа» // Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. Великий Новгород, 2012. С. 153–160.

Ким М.Н. Жанры современной журналистики. СПб., 2004.

Клушина Н.И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.

Коновалова О.В. Основы журналистики: учеб. пособие по современной практической журналистике. М.–Ростов н /Д., 2005.

Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. СПб., 1995.

Коньков В.И., Неупокоева О.В. Функциональные типы речи: учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования. М., 2011.

Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов. М., 2004.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971.

Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов. М., 2004.

Лимонова И.А. Структура диалогового события в коммуникативном пространстве веб-дневника (на материале авторского блога А. Свиридовой // Диалог культур в аспекте языка и текста: мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. молодых исследователей / Сибир. федерал. ун-т. Красноярск, 2011. С. 115–117.

Липпман У. Газеты // Липпман У. Общественное мнение. М, 2004. С. 297–338.

Лисовский С.Ф. Жанры политической рекламы в средствах массовой информации // Лисовский С.Ф. Политическая реклама. М., 2000. С. 105–161.

Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник Моск. ун-та. 2005. № 6. Сер. 9. Филология.

Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005.

Лысакова И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект. Л., 1981.

Мазнева О.А. Структура газетного жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

Маилян И.С. Информационные жанры журналистики. Ростов н /Д., 1997.

Макаров М.Л. Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт.

Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М., 2005.

Мамалыга А.И. Структура газетного текста. Киев, 1983.

Мартыненко Н.Г. Невербальные средства оценочности в речи тележурналиста // Вопросы стилистики / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 1996. Вып. 26. Язык и человек.

Марущак Ю.Д. Структура газетного жанра: лекция. М., 1983.

Марущак Ю.Д. Сюжет и композиция в газетной публицистике: лекция. М., 1986.

Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. Великий Новгород, 2012.

Основы творческой деятельности журналиста. М., 2000.

Пельт В.Д. Дифференциация жанров газетной публицистики: учеб.-метод. пособие. М.: МГУ, 1984.

Пельт В.Д. Заметка как газетный жанр: учеб.-метод. пособие. М., 1985.

Рогачёва Н.Б. Язык и стиль вторичных речевых жанров: на материале интернет-общения // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2009. Вып. 6.

Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., 2006; режим доступа: <http://marinadoma.narod.ru/inet/gender.html>.

Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики: Работа над жанрами газеты: учеб. пособие. М., 2002.

Современная газетная публицистика: Проблема стиля. Л., 1987.

Солганик Г.Я. Стиль репортажа. М., 1970.

Солганик Г.Я. Язык и стиль передовой статьи: учеб.-метод. пособие. М.: МГУ, 1973.

Солганик Г.Я. Лексика газеты: Функциональный аспект. М., 1981.

Социальная практика и журналистский текст. М., 1990.

Стилистика газетных жанров / под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1981.

Суховой Д.А. Интернет письмо и поэзия // Неклассические письменные практики современности: коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. Великий Новгород, 2012. С. 185–246.

Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-аналитический подход. М., 1998.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М., 2011.

Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.

Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

Ученова В.В., Шомова С.А., Гринберг Т.Э., Кононыхин К.В. Реклама: па-литра жанров. М., 2000.

Холмов М.И. Художественно-публицистические жанры газеты: Очерк, фельетон: учеб.-метод. пособие. Л., 1988.

Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М., 2009.

Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М., 2006.

Шостак М.И. Журналист и его произведение. М., 1998.

Щербаков А.В. Экспрессивизация языка современных российских СМИ (к вопросу о стилистических функциях градации) // М.В. Ломоносов и развитие русской риторики: мат-лы междунар. конф. М., 2004. С. 135–137.

Щипицина Л.Ю. Лингвистические подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации // Интернет и современное общество: тр. XI Всерос. объедин. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 октября 2008). СПб., 2008. С. 125–127.

Дроняева Т.С. Новости в газете с точки зрения организации текста // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие по специализации. М., 2004. Ч. 2. С. 307–326.

Словари

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов. М., 2001.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова и др. М., 2003.

Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения: Около 6000 слов и выражений. М., 2002.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.

Информационные ресурсы

Справочно-информационные источники

Справочно-информационный интернет-портал **ГРАМОТА.РУ** – справка, словари, библиотека; режим доступа: www.gramota.ru

Справочная служба русского языка: **rusyaz.lib.ru** – обслуживание по вопросам: правописание, орфография, грамматика, стилистика, обработка текстов на русском, английском, немецком языках, справки по энциклопедическим знаниям (платная / бесплатная информация).

www.students.referats – студенческий сервер – студенческие конференции, виртуальная библиотека, библиотечный сервер, библиотеки вузов России,

специализированные библиотеки, международный центр изучения языков, энциклопедии мира на английском и на русском, энциклопедия русского языка.

Информационные ресурсы научной библиотеки Сибирского федерального университета; режим доступа: www.library.krasu.ru

Российские филологи: для масс-медиа о языке

Программа **В.И. Аннушкина и С.Ю. Камышёвой** «Слово правит миром» на радио «Русский мир»; режим доступа: RRM.FM.ru или: radiorusskiymir.ru → выбор программы → программа «Слово правит миром»

Программы **Ю.А. Сафоновой** «Грамотей» и «Русский устный» на радио «Голос России»; режим доступа: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2172317/

Рубрики **А.Н. Сперанской** «Неотложная лингвистическая помощь» и «В слове – жизнь» в газете «Новая университетская жизнь»; режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/author/269>; выбрать рубрику «Авторы» и имя «Сперанская» для доступа в архив текстов автора

Рубрика **Т.В. Шмелевой** «Лексикон современного интеллигента» в газете «Сибирский форум: интеллектуальный диалог»; режим доступа: <http://sibforum.sfu-kras.ru/>; набрать в строке «Поиск» – «Шмелева» для доступа в архив текстов автора

Российские журналисты: имена и тексты

Александр Архангельский

Блог автора: <http://arkhangelsky.livejournal.com/>

Книги: <http://lib.rus.ec/a/514>

Видеоархив программы «Тем временем» (ТК «Культура»): <http://www.tvkultura.ru/page.html?cid=2804>

Текст в «Ведомостях»: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/115519/>

Архив в «Профиле»:

http://www.profile.ru/search/apachesolr_search/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%20%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9

Наталья Геворкян

Архив Газеты.ру: <http://www.gazeta.ru/column/gevorkyan/>

Страница в «Снобе», там же – ссылка на блог: <http://www.snob.ru/profile/5332>

Олег Кашин

Архив «Коммерсанта»: <http://www.kommersant.ru/authors/346>

Андрей Колесников

«Ъ»: <http://www.kommersant.ru/authors/3>

Книги:

- Я Путина видел! М.: Эксмо, 2004. [ISBN 5-699-08721-4](#)
- Меня Путин видел! М.: Эксмо, 2005. [ISBN 5-699-08720-6](#)
- Владимир Путин. Между Европой и Азией. М.: Эксмо, 2005. [ISBN 5-699-12571-X](#)
- Владимир Путин. Скованные одной цепью. М.: Эксмо, 2005. [ISBN 5-699-12861-1](#)
- Владимир Путин. Равноудаление олигархов. М.: Эксмо, 2005. [ISBN 5-699-12857-3](#)
- Увидеть Путина и умереть: Документальные истории. М.: Эксмо, 2005. [ISBN 5-699-12820-4](#)
- Первый Украинский. Записки с передовой. М.: «Вагриус», 2005. [ISBN 5-9697-0062-2](#)
- Олимпийские игрища. М.: Эксмо, 2006. [ISBN 5-699-16398-0](#)
- Отцоводство. Пособие для взрослеющих родителей. М.: Эксмо, 2007. [ISBN 978-5-699-20956-9](#)
- Раздвоение ВВП. Как Путин Медведева выбрал. М.: Эксмо, 2008. [ISBN 978-5-699-28063-6](#)
- Фарс-Мажор. Актёры и роли большой политики. М.: ИД «Коммерсантъ», Эксмо, 2009. [ISBN 978-5-699-28731-4](#)
- Тачки, девушки, ГАИ. М.: «Альпина Нон-фикшн», 2010. [ISBN 978-5-91671-050-2](#)

Интервью: http://mediacrata.ru/owa/mc/mc_project_news.html?a_id=7093

<http://www.fontanka.ru/2010/03/26/072/>

Блог: <http://www.kommersant.ru/blogs/2>

Юлия Латынина

«Новая газета»: <http://www.novayagazeta.ru/profile/205/>

«Эхо Москвы»: <http://www.echo.msk.ru/contributors/324/>

Газета.ру: <http://www.gazeta.ru/column/latynina/>

ЖЖ: <http://latinina.livejournal.com/>

Виталий Лейбин

Архив «Русского репортера»: <http://www.rusrep.ru/authors/leibin/>

Текст на сайте «Голос Америки»:

<http://www.voanews.com/russian/news/Discovering-America/MG-Vitaly-Leybin-2011-10-12-131593128.html>

ЖЖ: <http://leibin.livejournal.com/>

Сергей Мостовщиков

«Новая газета»: <http://www.novayagazeta.ru/profile/853/>

Газета.ру: <http://www.gazeta.ru/column/mostovshikov/index.shtml?2011>

«Эксперт»: <http://expert.ru/dossier/author/mostovschikov/>

Валерий Панюшкин

Архив Газеты.ру: <http://www.gazeta.ru/column/panushkin/>

Архив «Ведомостей»: <http://friday.vedomosti.ru/columnist.shtml?9088/1>

Блог в «Снобе»: <http://www.snob.ru/profile/5394/blog>

Леонид Радзиховский

«Эхо Москвы»: <http://www.echo.msk.ru/guests/7544/>

«Российская газета»: <http://www.rg.ru/plus/radzichovski>

«Взгляд»:

http://vz.ru/search/?action=search&s_string=%EB%E5%EE%ED%E8%E4+%F0%E0%E4%E7%E8%F5%EE%E2%F1%EA%E8%E9&=%CD%E0%E9%F2%E8

Игорь Свиначенко

Архив Газеты.ру: <http://www.gazeta.ru/column/svinarenko/>

Архив в «Российской газете»:

<http://search.rg.ru/wwwsearch/?text=%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C+%D1%81%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE&x=0&y=0>

Архив в «Медведе»: <http://www.medved-magazine.ru/search/?author=1>

Максим Соколов

Архив «Эксперта»: <http://expert.ru/dossier/author/sokolov/>

Архив Взгляд.ру (внизу страницы – список всех текстов):

<http://expert.ru/dossier/author/sokolov/>

Архив «Известий»:

<http://www.izvestia.ru/search?search=%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC+%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2>

Ссылки на разные тексты: <http://a-bugaev.chat.ru/sokolov.html>

Дмитрий Соколов-Митрич

«Русский репортер»: <http://rusrep.ru/authors/smitrich/>

«Взгляд» (внизу страницы – все тексты журналиста):

<http://vz.ru/columns/2012/1/19/554881.html>

Книга «Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики»:

http://fictionbook.ru/author/sokolov_mitrich_dmitriyi/netadjikskie_devochki_nechenchenskie_malchiki/

Журнал «Столица»

<http://www.stolitsa.org/>

Учебно-методическое издание

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ СМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Составитель:
Осетрова Елена Валерьевна

Подготовлено к публикации редакционно-издательским
отделом БИК СФУ

Подписано в печать 24.10.2012. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать плоская.
Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,4.
Тираж 100 экз. Заказ 9998.

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел/факс (391) 206-21-49. E-mail rio@sfu-kras.ru
<http://rio.sfu-kras.ru>

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел/факс (391)206-26-58, 206-26-49
E-mail: print_sfu@mail.ru; <http://lib.sfu-kras.ru>